

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

10919

Памятникъ Н. В. Гоголю въ Москвѣ.
(Къ 500-му представлению «Ревизора» въ Александринскомъ театръ).

XIX годовъ изданія. 1915
№ 44

Воскресенье, 1 ноября.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

1-го ноября утромъ по уменьшеннымъ цѣнамъ «Травиата». Вечеромъ «Аскольдова могила», 2-го ноября «Жидовка», 3-го ноября «Пиковая дама», 4-го ноября «Фенелла».

Тел. 35-23

Оставшіеся отъ абонементовъ билеты поступили въ общую продажу на каждый спектакль отдѣльно.

Московскій Драматическій Театръ.

1-го Ноября утр. въ 15 разъ «Бѣдность не порокъ», Островскаго, веч. въ 10 разъ «Актриса Ларина» въ 5 дѣйств. А. Вознесенскаго. 2-го Ноября въ 5 разъ «Тотъ, кто получаетъ пощечины» въ 4 дѣйств. Леонида Андреева. 3-го Ноября въ 12 разъ «Вѣра Марцева» (Уголовное дѣло) др. 4 акт. Льва У. ванцова. 4-го Ноября въ 16 разъ «Тотъ, кто получаетъ пощечины» Леонида Андреева. 5-го Ноября въ 13 разъ «Вѣра Марцева» (Уголовное дѣло) др. 4 акт. Льва Урванцова. 6-го Ноября въ 7 разъ «Тотъ, кто получаетъ пощечины» Леонида Андреева. 7-го Ноября въ 11 разъ «Актриса Ларина» въ 5 дѣйств. А. Вознесенскаго.

Начало въ 8 ч. вечера.

Директоръ-распорядитель, Г. И. З. Дуванъ. Уполномоченный Дирекціей М. Н. Новиковъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Новая пьеса Б. ШОУ, прощ. въ Лондонскомъ театрѣ Little theatre свыше 600 разъ, идущая въ Петроградѣ въ театрѣ Яворской ежедн. съ 22 сентября, 6 изд. нов. театра Незлобина въ Москвѣ.

„Первая пьеса факхи“

(«Ея первая пьеса») легкая к. въ 3 д., съ прологомъ и эпилогомъ, переводъ Ш. А. Потанино и Зин. Львовскаго.

ЦѢНА 1 РУБ.

Вып. изъ «Театръ и Искусство», Возн. пр., 4.

1-я Пѣтргр. музык.-театр. библіотека

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консера.). Тел. 444—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, вообщемъ — продажа и прокатъ.

Оригин. матеріалъ

НОВИНКИ: *Колма весна придевъ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалиетта, Невеста изъ Вѣры Пото, Наконецъ одни, Когда мужья ищутъ женъ,* и др. — 40—50 р.

МИНИАТЮРЫ: *Убийство при рампиницы, Ужасъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Девъризенги, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Гая, Солдатъ въ сиромъ гидр.* (5—15 р.)

ДИРЕКЦІЯ

И. И. Рахматова, Валентины Михайловны Ласкаловой,

Б. арт. Императорской Маринской оперы. Ноябрь-Декабрь—Закаспійскій край. Январь-Февраль—Сибирь, Японія.

КОНЦЕРТЫ

Вѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн. Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

НОВАЯ МИНИАТЮРА Алексѣя Курбскаго СУПРУГИ ШАЛЯТЪ. ЧУДЕСА ВЪ РѢШЕТѢ

или Украденое пальто и два покойника того же автора миниатюра; На морскіхъ купаньяхъ. Кто русскаго солдата побѣждаетъ. Въ дѣлѣ мскомъ бѣльѣ. Ураганъ страсти. Ночью въ будуарѣ. Какъ русский нѣмецъ задалъ перцу. Супружеская экон. мѣя. Вотъ то-то и оно-то. Четыре грѣха съ ползвонной. (Отъ ненависти до любви—одинъ шагъ). Женскія чары (Вакантная турельки). Ги'ель Титчаника. По 60 копѣекъ фарсъ въ 3 д. **НА ВСѢ РУКИ.**

(Общественный дѣятель).

Ролей: 3 ж. 3 м. Декорація одна (комната). Всѣ пьесы разрѣшены безусловно. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

СЦЕНИЧЕСКАЯ П. И. ИЛЬИНА, СТУДИЯ

Харьковъ, Московская ул. 20. Учреждена въ 1911 году.

Отдѣленія: ДРАМАТИЧЕСКОЕ Теорія и практ. упражн. на сценѣ. ОПЕРНОЕ Раучиваніе партій, практическія занятія на сценѣ. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ. Классическіе (балетныя) характ. и стилиз. танца. Пластика и мимика, ритмика и композиція танца.

КЛАССЪ ПѢНІЯ: Постановка голоса, элементарная теорія музыки. Сольфеджіо.

ХОРОВОЙ КЛАССЪ: Выработка голоса, совмѣстное хоровое пѣніе, различіе хороваго репертуара. Классъ художественнаго и выразительнаго чтенія Лит. юрист въ, учителей и ораторовъ. Психологія рѣчи, выработка выки и безукоризненнаго литературнаго чтенія, исправленіе недостатковъ рѣчи и проч.

Телеф.: К. нц. 33-56 кв. Дир. 7-83, кв. упр. 25-84. Начало занятій 5 сентября.

Вышелъ сборникъ юмористическихъ сценъ и разсказовъ

„РАЗСКАЗЧИКЪ“,

соч. И. С. Руденкова.

Полный репертуаръ новыхъ разсказовъ для профессиональныхъ разсказчиковъ.

Цѣна цензурированнаго сборника съ имяннымъ разрѣшеніемъ отъ автора 10 руб. 40 коп. съ пересылкой. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка въ 5 руб. Число экземпляровъ ограничено. Г. г. разсказчикамъ обращаться: Петроградъ, Театръ Линъ, Невскій 100. И. И. Ждарскому.

ASTA
Кремъи Умываніе АСТА

**САМАЯ НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДА-
ЛЕЖНОСТЬ ТУАЛЕТНАГО СТОЛА.**

ДАМЫ нашия мажонетъ, единственное средство для сохраненія красоты и свѣжести лица

АРТИСТЫ и АРТИСТЫ!—нравомъ и умываніемъ „АСТА“ отлично предохраняютъ кожу отъ вліянія на нее грима.

МУЖЧИНЫ!—употребляя умываніе „АСТА“ послѣ бритья, навсегда избавятся отъ раздраженія кожи.

Измѣненіе „АСТА“ имѣются всездѣ.

Главное депо: товарищество „АСТА“ Петроградъ. Телесъ 544-92

ТЕАТРЪ
А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ
(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 2 по 8-ое ноября.

2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го «Адриена Лемуверрь». 7-го и 8-го «Работница». Нач. въ 7³/₄ ч. веч. 8-го утр. «Женитьба», «Игроки». Начало въ 12¹/₂ ч. дня. Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 10 ч. ивъ Центр. кассѣ (Невскій 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерватори).

1-го ноября утр.—«Пиновая дама», веч.—«Анда», 2—«Пеллеасъ и Мелисанда», 3—«Фаустъ» 4—«Анда», 5—«Евгеній Онѣгинъ», 6—«Ш-ль Фийн» и «Падцы», 7—«Карменъ», 8 утр. (3 сп. утр. аб.)—«Анда», веч.—«Богома», 9 (4 сп. 1 аб.)—«Пеллеасъ и Мелисанда».

Во время дѣйствія входъ не допускается. Начало спект. утрен. въ 12¹/₂, вечерн. въ 8 час. Билеты прод. въ кассѣ г., (тел. 584—88) Центр. кассѣ маг. Шредеръ и въ дир. В. Рѣзникова (Морская 13).

ТЕАТРЪ
Л. Б. Яворской

Зданіе имн. «Луна-Парка». *Офицерская 39.*
Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

Съ 1-го по 7-ое ноября ежедневно:
„Законъ дикаря“,
Роль Лариссы исполн. Л. Б. Яворская.

Начало въ 8 ч. 30 м. вечера.
Анонсъ: Въ Воскр. 1 ноября по уменьш. дѣл утрен. спект. «ЕЯ ПЕРВАЯ ПЬЕСА» Ком. въ 3 д. съ прологомъ и вилло-гомъ В. Шоу. Нач. въ 12¹/₂ ч. дня.
Вых. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ. Цѣны мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.
Администраторъ Л. Л. Людомир овъ.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.
1-го окт. въ 1 дня. «Жихина дяди Тома». въ 4 ¹/₂ дня «Женитьба». въ 8 ч. веч. «Дядя Ваня». 2-го окт. «Смерть и жизнь». **Василеостровский театр.** 1-го окт. «Власть тьмы». **Стекланный.** «Золотая свобода».

ТЕАТРЪ
САВУРОВА

въ Петроградѣ.
Антреприза
1913—1921 г.г.

Комедійный репертуаръ съ 1-го по 8-ое ноября съ участ. В. М. Грановской.

Въ 11-й разъ «Метресса» въ 3 д. Въ 16-й разъ—«Экозъ Королевское Величество», въ 4 д. Въ 20-й разъ «Женщина безъ упрека»— въ 3 д. Въ 78-й разъ—«Поташъ и Перла-муть», въ 3 д. 9-го въ 1-ый разъ «Укрощеніе строптиваго», въ 3 д. Могэмъ. Новая обстановка и декорации. Дѣйствіе происходитъ въ Англии.

Всѣ п еси изданія Моск. Театр. библ. О. Равсохина.

Литейный
Театръ

Е. А. Мосоловой.
Литейный, 51.
Телефонъ 508-55.
Сезонъ 1915-1916.

Ежедневно.

Исключительное содержаніе смѣхъ Амба.

1) **Вѣднѣй Федя.**

Новая пьеса

2) **ЖЕНЩИНА.** Дези Е. А. Мосолова.

Новая пьеса Счастливая любовь Тэффи, 4) Молодость Авер-ченко, 5) Пощелуй Поташенко, 6) Индусская пѣсня. НАЧАЛО въ 8¹/₂ ч. в. Касса открыта съ 11 час. утра. Для учащихся по 60 коп.

Кривое Зеркало

(В. В. Холмской).
ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
(Екатерининскій каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

НОВАЯ ПРОГРАММА ЕЖЕДНЕВНО:
НОСЪ (по Гоголю) Д. Дейчъ.
СУДЬБА МУЖЧИНЫ, псих. др. бу-
дущаго Н. Урванцова.
ПРИМѢРНЫЕ СУПРУГИ.

Нач. въ 8¹/₂ час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центральной (Невскій, 25) коалок. В. А. Марковъ.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64.

По сер. Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. 2 въ 9³/₄ ч.
Сегодня и ежедневно.

!!! Послѣдняя полинка Парижа !!!

«ПОВОЧНЫЕ ДОХОДЫ»

Фарсъ въ 3 д. С. Ф. Сабурова.

!!! Новые трюки Смолякова !!!

Участвуютъ г-жи Баранова, Весеньева, Арту-рова, Абрамова, Чадаева. Г-да Дмитриевъ, Лѣсногорскій, Новскій, Свирискій, Смоляковъ, Яронъ. Уполномочен. Дирекціи А. И. Аргутин-скій-Долгоруковъ.

Бил. въ залѣ П. вловой съ 12 ч. до 2 ч. и съ 5 ч. доконч. с темт.

Дирекція А. М. ФОНИНА

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. 174-29

ЕЖЕДНЕВНО

„Ивановъ Павелъ“, Фантаст. опера С. Ма-
жджиди и В. Раппопорта.

1.
„Уронъ трусливымъ“, (Петербуржцы въ
1812 г.). Ком. въ 4 д. В. Раппопорта.

II.
„Дѣточка“, Пьеса въ 1 д. А. Амоченко.
ВАДЕТЬ. *Vals brillante Fr. Chopin*
Dance Orientale.

Ария Шамлооматаго, изъ оп. «Хо-
вѣшница».

Начало 1-й серіи въ 8 ч. веч. 2-й въ
9 въ полов. ч. вечера.
Администр Л. Я. Мещеринъ.

Театръ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

Сегодня: 1) «Одеситы» ком. 2) Балетъ И. А. Чистякова. 3) Попул. опер. «Театральн. сирены», 4) Послѣдніа гастроли юмор. евр. си. П. Г. Вернардовъ, 5) ар. Им. т. М. А. Михайлова, 6) Гром. усп. Женскій пародіестъ А. Матовъ.
Съ 2-го нояб. 1) А. С. Торская, 2) Русскій вокальный квартетъ. 3) И С. Руденковъ.

Нач. серіи въ 8 и 10 ч. в.
Касса съ 6 ч. в., бил. отъ 35 к.
Администр. И. И. Ждарскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ.

(ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА

Театръ и Искусство.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежем. книгъ Библиотеки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ «Эстрада», заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ—«Работница», ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ—«Вѣра Мирцева», пьеса въ 4 д. С. Шиманскій—«Кровь», драма въ 4 д.; Ш. Ашъ—«Польскіе евреи», пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ—«Уходящіе боги», пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ—«Лѣтній романъ», пьеса въ 4 д.; С. Ауслендеръ—«Хрупкая чаша», пьеса въ 5 д.; А. Вознесенскій—«Актриса Ларина», пьеса въ 4 д. и мн. др.

Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.

Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля—3 р.,
къ 1 юня—2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу 8 руб.

На 1 мѣсяць безъ приложений—65 коп.

Гл. контора: Петроградъ, Вознесенскій пр., д. 4. Телеф. 16-69.

Интимный Театръ

п. у. Неволіна.

Крюковъ каналъ 12
(рядомъ съ Маринскимъ т.).

Тел. 203-46 и 112-75.

Сегодня и ежедневно веселая программа
«Театръ купца Епишкина» Мировича (Дунаева).
Съ уч. Антоновой «Все условно», «Свободная любовь»,
«На петроградской сторонѣ», «Гетеры»,
Интермедія и танцы

Нач. въ 9 час. веч. Учащіяся 65 коп. Билеты въ кассѣ
театра и Центральной кассѣ.
Ежедневно въ кабаре артистовъ съ 5 ч. до 8 ч. веч.
«Веселый чай» и обѣды.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ,
В. Н. Цыганкинъ, М. С. Харитоновъ.

Ежедневно съ участ. г-жъ: Н. И. Тамары, А. Г. Пекарской, Д. И. Гамалѣй, М. Д. Ксендзовскаго, А. Н. Феона, М. А. Ростовцева, Г. Г. Германа, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодницкаго, Г. П. Бартьянова, Н. К. Мартыненко.

Репертуаръ: «Жирофле-Жирофля»,
«Грѣшная юности», «Ниссъ Пинкертонъ»,
«Зеленый островъ» и др.

Новая декорация, новая роскошн. обстановка,
костюмы и бутафорія. Оригинальная постановка
В. М. Пивоварова, танцы и группы И. Г. Чистякова. Гл. капелъм. Н. А. Тонни.

Начало въ 8¹/₂ ч. веч.
Касса открыта съ 12 час. дня.
Променуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетты въ ресторани большої дивертисментъ VARIE, и концертъ усиленнаго цыганск. хора петроградскихъ и московскихъ цыганъ подъ упр. гг. Макарова и Полякова. Съ участ. лучш. солистовъ и солистокъ. Все новые дебюты. Обѣды съ 5 ч. дня. Ресторанъ открытъ до 2-хъ час. ночи. Начало музыки въ 6 час. вечера.

Въ воскрес 8-го
ноября 1915 г.

въ залѣ Консерваторіи

КОНЦЕРТЪ

Нины Георгіевны
ТАРАСОВОЙ

(Новыя русскія пѣсни и романсы).

Аккомпан. А. Н. Чернявскій.

Начало въ 8¹/₂ часовъ вечера.

Билеты отъ 15 руб. до 75 коп. у К. Шредера (Невскій, 52).

Дирекція И. А. Морочникъ

ПЕТРОГРАДЪ,
Ивановская, 14, тел. 483-38

ШКОЛА ПЛАСТИКИ и сценической
выразительности
Кл. Л. ИСАЧЕНКО-СОКОЛОВОЙ.

Предметы преподаванія: ПЛАСТИКА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ДВИЖЕНІЙ (Античная), мимика, ритмическая гимнастика (сист. Жакъ Далькровъ), сольфеджіо, хорвое пѣніе, денламация. Всѣ предметы проходятся въ связи съ движеніями и въ одномъ общемъ планѣ. Принимаются лица обоюго пола и дѣти съ 7-лѣтн. возраста.

ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

Спеціальхый дѣтскій классъ.

Программы и условия высылаются бесплатно. Съ требованіями и запросами обращаться письменно и лично въ канцелярію Школы (Ивановская, 14); въ будни отъ 10—2 ч. дня Тамъ-же образцы нужныхъ для занятій костюмовъ: хитона гимнастич. и сафалей.

Театр и искусство.

№ 44.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1-го НОЯБРЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка нонпареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

О проектахъ реквизиціи.—Замѣтка.—Хроника.—Кино-театръ.—Письма въ редакцію.—Возобновленіе «Орестей» Н. Малкова.—Московскія письма. И. Джонсона.—Подъ диктантъ. П. Пильскаго.—Замѣтки. Ното novus.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Къ 500-му представленію «Ревизора» (3 рис.), М. И. Разсудовъ, «Тотъ, кто получаетъ порщечины» (4 рис.), «Орестей» (2 рис.), «Кривое Зеркало», «Момент. снимки» (3 рис.), Н. Н. Евреиновъ, Саратовскій гор. театр.

Приложеніе: «Библиотека Театра и Искусства», кн. X: Памяти Маріи Гавриловны Савиной, Н. Николаева.—Индійская танцовщица. Новелла М. Формона. Перев. І. С.—Гарриксъ, въ 2 д. 6 карт. Масса Пембертона, авторизов. перев. съ англ. М. Потапенко.—Блудный сынъ, въ 5 д. Рудольфа Блаумана, перев. съ латышскаго В. Яковлева.—Эстрада.

Петроградъ, 1 ноября 1915 г.

Въ газетахъ появилась бесѣда съ московскимъ градоначальникомъ по поводу реквизиціи зданій учебныхъ заведеній для лазаретовъ. Доказывая необходимость этой мѣры, г. градоначальникъ сказалъ, что будутъ взяты также «пригодныя зданія театровъ, кинематографовъ и т. п.» Вѣроятно, эти слова надо толковать въ томъ смыслѣ, что въ «случаѣ надобности» они будутъ взяты, и можно надѣяться, что если такая надобность и встрѣтится, то не скоро. Значеніе театровъ для душевной уравновѣшенности населенія оцѣнивается властями совершенно правильно, и конечно, безъ крайней необходимости къ такимъ реквизиціямъ прибѣгать не стануть.

Попутно, однако, не можемъ еще разъ не повторить того, что мы говорили о реквизиціяхъ. Намъ непонятна возможность замѣнить реквизируемое зданіе другими подходящими, какъ это наблюдается въ провинціяхъ относительно кинематографовъ, взамѣнъ которыхъ владѣльцы предоставляютъ инья помѣщенія (см. объ этомъ, напр., № 2 журнала «Прозекторъ»). Но если существуютъ «инья помѣщенія», приспособимыя подъ лазареты, то съ нихъ и слѣдуетъ начинать. Иначе получается такое впечатлѣніе, что богатый кинематографъ или театровладѣлецъ можетъ представить нѣчто вродѣ «зачетной рекрутской квитанціи», а небогатый, этой возможности раздобыть зачетную квитанцію лишенный, несетъ личную отвѣтственность своимъ дѣломъ. Привилегіи богатыхъ нарушаютъ чувство справедливости. По сравнительной тяжести результатовъ, реквизиція помѣщенія гораздо чувствительнѣе, наоборотъ, для небогатаго, чѣмъ для богатаго театровладѣльца.

Обо всемъ этомъ слѣдуетъ думать. Часто—имущественное право можетъ быть нарушено во имя государственнаго блага, страховка же имущества отъ мѣръ государственной необходимости подрываетъ начало государственной обязательности.

Содержатели кафе-шантановъ и «полуночныхъ» заведеній глухо волнуются, вслѣдствіе изданнаго обязательнаго постановленія относительно закрытія всѣхъ такихъ учреждений въ 11 часовъ вечера. Въ сущности, эти ночныя эстрады просто перестали существовать. Разумѣется, разъ къ этому вынуждаютъ исключительныя обстоятельства, какъ необходимость экономить на топливѣ и освѣщеніи (хотя едва ли такъ ужъ велика будетъ эта экономія), возражать противъ такого постановленія не приходится—не только потому, что не отъ насъ зависитъ перерѣшить

вопросъ—но и потому, что соблюденіе экономіи необходимо во избѣжаніе, быть можетъ, еще худшихъ репрессій.

Однако всякое такое обязательное постановленіе, влекущее, несомнѣнно, матеріальныя жертвы и вносящее раззореніе, должно быть безусловнымъ и не допускать никакихъ изъятій. Мы неоднократно указывали, что только уравнительность стѣсненій отнимаетъ у мѣропріятій характеръ репрессалій, почему стѣсненія переносятся сравнительно легко, какъ неизбѣжный «ударъ судьбы». Между тѣмъ, какъ намъ пишетъ одинъ изъ владѣльцевъ варьетъ, «носятся слухи, будто бы одному изъ учреждений будетъ разрѣшена торговля до 2 час., ввиду того, что небольшая часть дохода идетъ на нужды благотворительности. Да развѣ мы бы отказали въ какомъ угодно вычетѣ изъ нашей выручки для того, чтобы сохранить артистовъ, служащихъ и не подвергать себя и ихъ раззоренію? Пусть возьмутъ съ насъ всѣхъ какой угодно сборъ! Особенно при закрытіи всѣхъ ресторановъ, это даже можетъ быть для насъ и неудобно. Если однимъ подъ флагомъ благотворительности можно торговать, то почему же и другимъ нельзя?»

Мы приводимъ это строки не потому, что вполнѣ ихъ раздѣляемъ, а потому, что, какъ легко убѣдиться, достаточно лишь слуховъ о какихъ то изъятіяхъ для того, чтобы «сердца встревожились». По нашему глубокому убѣжденію, внѣ общаго, для всѣхъ одинаковаго, обязательнаго равенства условій, чрезвычайныя мѣропріятія не должны приниматься. Если чрезвычайная мѣра диктуется соображеніями необходимости, то законъ долженъ быть суровъ и непреклоненъ. Въ одной газетѣ недавно былъ напечатанъ проектъ извлеченія золота и серебра изъ кармановъ обывателей—разрѣшеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ за звонкую монету. Казна нуждается въ звонкой монетѣ, но нельзя же разрушать постановленіе о воспрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ. Такъ и относительно благотворительныхъ сборовъ. Весьма полезно собирать суммы на алтарь отечества, но не слѣдуетъ допускать на этомъ основаніи двойственность въ примѣненіи хотя и тяжелаго, однако продиктованнаго суровою необходимостью, мѣропріятія. Исключения не только не подтверждаютъ, а разрушаютъ правило.

Было бы, вообще, быть можетъ, цѣлесообразно пересмотрѣть обязательное постановленіе. Думается, что и не ломая такъ жизни, можно было бы достигнуть большей экономіи—напримѣръ, прекращеніемъ отпуска электричества съ 1 часа ночи въ частныя помѣщенія. Можно было бы передвинуть больше на утро засѣданія разныхъ присутствій и т. п. Не беремся сказать съ увѣренностью, въ какихъ размѣрахъ выразилась бы такая экономія. Надо надѣяться, что къ этому и придутъ. Но во всякомъ случаѣ, мѣра стѣсненія должна быть мѣрой всеобщаго стѣсненія, а не приводить къ разнымъ обходамъ, хотя бы и съ благотворительною цѣлью.

Стремленіе къ потребительской коопераціи среди мелкихъ дѣятелей Петрограда обнаруживается уже въ фактахъ. Такъ, постановленіе объ открытіи такой коопераціи сдѣлано труппой и служащими «Кривого Зеркала», и труппой театра Л. Б. Яворской, труппой и служащими «Музыкальной Драммы», причемъ послѣдній театръ имѣетъ ввиду открытія потребительскую лавку съ правомъ участія всѣхъ

прочихъ петроградскихъ театровъ, въ качествѣ пайщиковъ. Каждый театръ беретъ желательное ему количество паевъ для своихъ членовъ, и можетъ делегировать лицо изъ своей среды въ составъ правленія. Такъ какъ потребительская кооперация тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ больше участвуетъ въ ней лицъ, то комбинація, выдвинутая «Музыкальной Драмой», представляется, быть можетъ, наиболѣе удобной. Какъ въ уставѣ лавки «Кривого Зеркала», такъ и въ уставѣ лавки «Муз. Драмы» пай опредѣленъ въ 10 руб., и вступной взносъ въ 1 р. Допускается при производствѣ взносовъ разсрочка.

ХРОНИКА.

ОЛУХИ И ВѢСТИ.

— Новая пьеса С. А. Найденова «Работница» пойдетъ въ театрѣ А. С. Суворина въ первый разъ 7 ноября. Главную роль играетъ г-жа Миронова. Въ Москвѣ пьеса пойдетъ во второй половинѣ сезона въ Императорскомъ Маломъ театрѣ. Между прочимъ, въ Тифлисѣ первые три спектакля этой пьесы сыграетъ г-жа Жихарева, приглашенная товариществомъ «Тарто» на гастроли.

— На разсмотрѣніе театрално-литературнаго комитета поступила новая пьеса Э. Сологуба подъ названіемъ «Камень, брошенный въ воду».

— Артистъ театра Л. Б. Яворской А. І. Крамовъ призванъ на военную службу.

— Артистка Мариинскаго театра г-жа Черкасская командирована дирекціей Императорскихъ театровъ на рядъ гастролей въ московскій Большой театръ.

— Въ репертуаръ Музыкальной драмы текущаго сезона включена опера Оффенбаха «Сказки Гофмана».

— Дирекція «Паласа-Театра» разсталась съ своимъ режиссеромъ В. М. Пивоваровымъ, уплативъ ему неустойку. Режиссерскія обязанности временно исполняетъ И. А. Чистяковъ.

— Артисты театра Л. Б. Яворской рѣшили открыть потребительскую лавку.

— Возбужденное Л. А. Леонтьевымъ ходатайство о разрѣшеніи еврейской труппѣ проживать въ Петроградѣ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отклонено.

— Въ засѣданіи ревизионной комиссіи Театрального общества произведены выборы предсѣдателя. Избраннымъ оказался И. А. Дынинъ.

— Рассказываютъ, что у Ф. И. Шаляпина возникъ инцидентъ съ дирижеромъ А. К. Тутсомъ послѣ представленія «Севильскаго цирюльника». Пѣвецъ остался недоволенъ плохой срепетовкой оперы. Въ результатѣ въ воскресенье 25 окт. «Севильскій цирюльникъ» шелъ подъ упр. Д. Похитонова, дирижировавшаго по клавиру безъ всякой подготовки, постоянный же дублеръ А. Аслановъ остался не у дѣлъ.

— Новый импрессарио, М. Златинъ, служившій однимъ изъ дирижеровъ въ оперѣ Зимина, добираетъ въ настоящее время въ Петроградѣ недостающихъ артистовъ для оперы на постъ и Пасху въ Ярославль и Нижний.

— Баритонъ г. Брагинъ вышелъ изъ состава труппы Народнаго дома и удралъ на гастроли въ Харьковъ.

— Подъ управленіемъ б. артиста и режисс. Им. т. М. К. Коваленко въ пятницу 6 ноября въ театрѣ «Комедія-Драма» (Залъ Тенишева) состоится первая гастроль провинціального артиста А. В. Ланскаго. Поставлена будетъ пьеса «Тайнуфъ».

— Юбилейныя оперы. 23 октября исполнилось 25-лѣтіе со дня первой постановки «Князя Игоря» Воробина, а 27 октября—50-лѣтіе оперы Сѣрова «Рогнѣда».

Мѣстные отдѣлы. 6 октября въ городѣ Харбинѣ, труппою при Желѣзнодорожномъ Собраніи, открытъ мѣстный отдѣлъ. Выбраны: Предсѣдателемъ — Н. Ф. Никольскій-Федоровъ Товарищ. предсѣд.—Г. В. Гловацкій. Секретаремъ—Е. К. Барановскій. Помощн. секрет.—Н. Н. Соколова. Казначеемъ—М. Г. Сѣверова.

25 октября открытъ мѣстный отдѣлъ при драм. труппѣ Л. Б. Яворской въ Петрогр. Избраны: предсѣдателемъ Л. Л. Людомировъ, товарищемъ—А. М. Дорошевичъ, секретарями—г. Крамовъ и г-жа Орлицкая.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— И здѣсь «Законъ дикаря»—въ театрѣ Незлобина—постигла таже участь, что и въ Петроградѣ.

«Все это шаблонно, плоско; и самое произведеніе такое же маленькое и пошленькое, какъ дѣйствія героевъ въ отмежеванномъ себѣ г. Арцыбашевымъ уголкѣ».

Публика откликнулась веселымъ, довольно дружнымъ смѣхомъ на драматическія мѣста пьесы («Русск. Сл.») Въ театрѣ раздавались шиканье и отдѣльные свистки.

«Арцыбашеву на сей разъ жестоко измѣнили художественный тактъ и чувство мѣры».

— «И жаль, отъ души жаль актеровъ, которымъ приходится разыгрывать драму подъ хохотъ публики». («Ранн. Утро»).

— Изъ «Летучей мыши» г. Баліева ушелъ В. Ю. Э. Озаровскій. Уходитъ г. Озаровскаго, —говоритъ «Ранн. Утро»,—не былъ, однако, неожиданностью. Почти съ перваго дня совмѣстной работы между г. Баліевымъ и новымъ режиссеромъ возникъ рядъ недоразумѣній. Поводомъ къ уходу г. Озаровскаго явилось приглашеніе въ качествѣ завѣдующаго художественною частью скульптора г. Андреева. Г. Баліевъ заплатилъ г. Озаровскому неустойку.

— Слѣдующей премьерой Камернаго театра будетъ пьеса «Карнавалъ жизни». Изъ состава труппы выбылъ г. Аслановъ.

— Обществомъ Помощи Сценическимъ Дѣятелямъ открыты пріютъ и столовая совмѣстно съ «Обществомъ Женъ Врачей» (Арбатъ, Никольскій пер.) для лицъ, пострадавшихъ отъ войны. Одна изъ коекъ въ пріютѣ учреждена Правленіемъ Общества имени М. Г. Савиной, какъ б. члена О-ва. Содержаніе нѣсколькихъ коекъ приняли на себя дирекція и труппы театровъ: Московскаго Драматическаго, Корша, Незлобина, Введенскаго Народнаго Дома.

Предполагается еще койка или двѣ отъ Художественнаго театра. Всего въ пріютѣ будетъ 30 коекъ. Столовая предполагается первоначально на 200 обѣдовъ.

Малый театръ. Когда то на экзаменѣ французской Консерваторіи А. А. Суворина прочитала монологъ изъ «Адриенны Лекуверрь». Теперь, будучи во главѣ Малаго театра, она рѣшила сыграть полностью «Адриенну»...

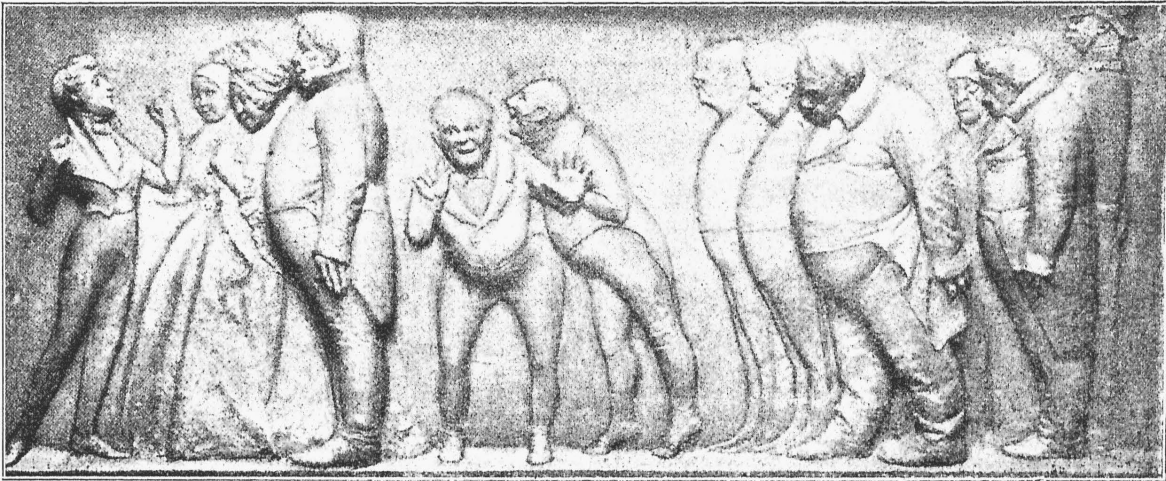
Роль «Адриенны» — не безъ основанія считается ролью для гастролершъ, т. е. для артистокъ яркой индивидуальности, широкаго, а главное, испытанной театралной техники. Артисткѣ, не вышедшей еще изъ стадіи подготовки, хотя бы и талантливой, никакъ не совладать съ такою ролью. Тутъ необходимы традиціи, школа, ароматъ эпохи, мелкіе детали и полутона, искренность по столыку, по скольку она не нарушаетъ стилия, и декоративная театральность позъ и движеній, которая хотя далека отъ жизни, но бываетъ иногда прелестна при свѣтѣ рамы... Для всего этого г-жѣ Сувориной нужно, во всякомъ случаѣ, еще время и время. Пока она любительница, хотя и талантливая. Она старалась играть просто и неаффектированно — но сама эпоха была вѣдь искусственная, аффектированная, вся на подвивкахъ и фижмахъ, какая же тутъ мыслима простота, спадающая частенько въ тонъ современной, «бытовой комедіи?...» Я не говорю уже о пластическомъ очарованіи жеста и позъ, которымъ должна блистать Адриена, о звучности голоса, который столь необходимъ при чтеніи монологовъ этой роли, о нѣжнѣйшихъ модуляціяхъ голоса, о бурной смѣнѣ въ выраженіи лица. При всемъ стараніи все это дать г-жа Суворина конечно не могла, и ея сценическій опытъ, исходившій отъ веселыхъ ролей въ веселой французской комедіи, современныхъ авторовъ, которая ей удавалась, не давалъ ей нужной опоры. И объ остальныхъ исполнителяхъ слѣдуетъ сказать тоже.

Г-жа Сорокина почему то попала въ совершенно несоотвѣтствующее ей положеніе принцессы Бульонской, и не знала, какъ изъ этого положенія выйти; г. Рыбниковъ, изображая Мориса Саксонскаго, вспомнилъ, что нѣчто «германское» онъ уже изображалъ въ «Позорѣ Германіи» и рѣшилъ повторить себя въ этой роли; г. Гаринъ (аббатъ Шуазель) также кое что вспомнилъ, но объектомъ его воспоминаній былъ кажется клоунъ «Вомъ» изъ «Цирка»... Остальные — въ томъ же родѣ — жили больше неподходящими реминисценціями.

Въ смыслѣ постановки было излишне пестро, излишне искусственно и мѣстами «мейерхольдно», да еще путался иногда среди дѣйствующихъ лицъ крошечный арапченокъ въ большомъ тюбанѣ. Также мейерхольдовская реминисценція...

Намъ пишутъ изъ Лондона: Въ связи съ недавними набѣгами на Лондонъ цеппелиновъ, надняхъ состоялось многочисленное собраніе антрепренеровъ, на которомъ обсуждался вопросъ о томъ, не прекратить ли вечернія представленія въ театрахъ, ограничившись лишь дневными представленіями. Однако большинствомъ голосовъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Во время послѣдняго визита воздушныхъ разбойниковъ, было сброшено нѣсколько бомбъ въ мѣстности Стрэнды, гдѣ сосредоточено до 40 театровъ. Но, къ счастью, обошлось безъ жертвъ.

Въ общемъ, театры работаютъ превосходно. Музыкохоллы пробавляются сплошь «обозрѣніями», причемъ каждый музык-холлъ считаетъ своею обязанностью дать хотя бы одинъ русскій «номеръ»—увы, большей частью, это нѣчто вродѣ незамысловатаго трепака. Изъ пьесъ на злободневныя темы пользуется успѣхомъ комедія «Чело-

„Ревизоръ“.
Барельефъ на памятникъ Н. В. Гоголя въ Москвѣ. (Къ 500-му предст. «Ревизора» въ Александринскомъ театрѣ).

вѣкъ, который остался дома» т. е. не пошелъ добровольцемъ на войну. Кстати, актеровъ ушло вь армию множество. Какъ общее правило во всѣхъ лондонскихъ театрахъ, принято требовать отъ артистовъ, хористовъ и пр., при подписаніи ангажемента, объясненій и удостовѣреній о томъ, на какомъ основаніи принимающій ангажементъ не зачислилъ себя въ армию, и лишь при признаніи удовлетворительности отвѣта, подписывается договоръ. Популярныя лондонскіе артисты, сплосъ и рядомъ, появляются на митингахъ, гдѣ произносятъ рѣчи и читаютъ патриотическіе стихи съ призывомъ поступить въ армию.

Въ общемъ, театральная жизнь въ Лондонѣ бьетъ ключомъ. Въ 10 час. вечера прекращается торговля спиртными напитками въ буфетахъ, и во всѣхъ театрахъ въ 9 часовъ появляется свѣтовой аншлакъ: «Не забудьте, что буфетъ закрывается въ 10 час., и что специально для этого съ половины 10-го до 10 мы дѣлаемъ антрактъ».

Своеобразная жизнь, своеобразные нравы. Д. е. }

Музыканальная драма. На 4-мъ представленіи «Пелеаса» (27 окт.) заглавную партію исполнилъ г. Варфоломѣевъ, въ вокальномъ и сценическомъ отношеніи оказавшійся выше своего предшественника. Артистъ ведетъ роль въ болѣе мягкихъ тонахъ, приближаясь тѣмъ самымъ къ вѣрному пониманію воплощаемаго поэтического образа. Г. Иванцовъ (Голо) такъ же реалистиченъ, какъ и г. Леонидовъ. Но голосъ у г. Иванцова звучнѣе и пріятнѣе по тембру, въ игрѣ же больше непосредственного увлеченія. Особенно удалась г. Иванцову сцена ревности. Изъ прежнихъ исполнителей заслуживаютъ особой похвалы г-жа Брианъ (Мелисанда), и г. Садововъ (Аркель). М.

Концертъ Ш. Каракашъ (28 окт.) прошелъ съ большимъ внѣшнимъ успѣхомъ. Однако въ глубинѣ сердца «каракашестки», составлявшія главный контингентъ собравшейся многочисленной публики, едва ли остались довольны программой концерта, изъ которой были исключены оперныя арии. Но не могла она удовлетворить и строгимъ требованіямъ, такъ какъ опредѣленнаго художественнаго плана у составителя программы не было. Вечеръ былъ посвященъ русскимъ авторамъ, но очень жаль, что наряду съ Балакиревымъ и Р.-Корсаковымъ скрипачъ—И. Налбандіанъ, кокетничая съ прессой, игралъ въ своемъ переложеніи романса А. Коптяева. Не къ мѣсту были и романсы М. Якобсона. Самъ концертантъ, какъ большинство оперныхъ пѣвцовъ (въ томъ числѣ и участвовавшій въ концертѣ Н. Большаковъ), не владѣетъ камернымъ стилемъ. Поэтому весь интересъ сводится къ звуковой сторонѣ передачи. Артистъ дѣствительно обладаетъ недурнымъ вокальнымъ матеріаломъ, хотя и нѣсколько суховатаго тембра. М.

† **Д. А. Александровъ.** Въ ночь на 26-е октября въ дачной мѣстности подь Москвой, Кунцевѣ, скончался отъ туберкулеза легкихъ одинъ изъ старѣйшихъ режиссеровъ русской драмы Дмитрій Александровичъ Александровъ. Д. А. Александровъ родился въ Москвѣ. Образованіе получилъ въ 3-й гимназіи. Въ 1872 году поступилъ въ московскій артистическій кружокъ, гдѣ прошелъ серьезную подготовительную школу режиссерства, подь руководствомъ одного изъ лучшихъ режиссеровъ того времени, покойнаго М. В. Аграмова.

Какъ режиссеръ, Д. А. Александровъ извѣстенъ Москвѣ по антрепризамъ Лентовскаго и Корша. Но большую часть своей дѣятельности онъ отдалъ провинціи. Около пятнадцати лѣтъ онъ служилъ въ Харьковѣ: сначала—у Дюковой, потомъ—у Соколовскаго; затѣмъ въ Самарѣ и Казани у Н. Кручинина, въ Тифлисѣ у Никулина, въ Ригѣ у Михайловскаго, и т. д.

Зиму 1914—1915 г. покойный разсчитывалъ служить въ Саратовѣ, но болѣзнь приковала его къ постели.

Человѣкъ добрый, отзывчивый, Д. А. Александровъ не оставилъ послѣ себя никакихъ средствъ, а болѣзнь отняла

1836.

НА АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Сего дня въ Воскресенье, 19 Апрѣля, Россійскими Придворными Актерами представлены будутъ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ:

РЕВИЗОРЪ,

Оригинальная комедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Н. Гоголя.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Антонъ Антоновичъ Сквозникъ-Дмухановскій, Городничій	Г-нъ Сосницкій.
Анна Андреевна, жена его	Г-жа Сосницкая.
Марья Антоновна, дочь его	Г-жа Асенкова м.
Лука Лукичъ Хлоповъ, Смотритель	
Училищъ	Г-нъ Хотлинцовъ.
Жена его	Г-жа Шемасва.
Аммосъ Федоровичъ Дячкинъ-Тяпкинъ, Судья	Г-нъ Григорьевъ Б.
Артеміи Филипповъ Земленка, Попечитель Богоугодныхъ Завѣданій	Г-нъ Толмачевъ.
Иванъ Кузьмичъ Шпекинъ, Почтмейстеръ	Г-нъ Рославской.
Петръ Ивановичъ Добчинскій, Городскіе	Г-нъ Крамолей (восл.)
Петръ Ивановичъ Бобчинскій, Тюрьшникъ	Г-нъ Петровъ (восл.)
Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, Чиновникъ изъ Петербурха	Г-нъ Доръ.
Осяпъ, слуга его	Г-нъ Аванасисовъ.
Христіанъ Ивановичъ Гибнеръ, уездный лѣкарь	Г-нъ Доллока.
Федоръ Андреевичъ Люлюковъ, вѣе чинникъ, ирвинки	Г-нъ Горшенковъ (восл.)
Иванъ Лазаревичъ Расставовскій, почтст. вѣе лѣнцъ	Г-нъ Бекеръ 2.
Степанъ Ивановичъ Коробинъ, ца въ го- роль	Г-нъ Байковъ
Жена Коробина	Г-жа Перхурова.
Икватій Ильичъ Уховертовъ, Частный Приставъ	Г-нъ Григорьевъ м.
Свиственновъ	Г-нъ Дубровинъ
Пуговичинъ } Полицейскіе	Г-нъ Чайской
Держиморда } .	Г-нъ Ахалинъ (восл.)
Обдуинъ, купецъ	Г-нъ Сосновскій
Февронья Петровна Пашлепкива, селсариша	Г-жа Гусева
Мишка, слуга Городничаго	Г-нъ Марковскій (восл.)
Слуга въ трактирѣ	Г-нъ Краюшкннъ.
Жандармъ	Г-нъ Мильниковъ.
Гости и гостни, купцы, мѣщане и прочіи.	

Первая афиша „Ревизора“.
(Къ 500-му представленію «Ревизора» въ Александринскомъ театрѣ).

и послѣднія сбереженія. Не далѣе какъ на дняхъ, 20-го октября, онъ обращался въ общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за пособіемъ, которое и было ему оказано.

Похороненъ Д. А. въ Кунцевѣ.

* * *

† **В. Я. Кричевскій.** Въ Петроградѣ скончался старый журналистъ В. Я. Кричевскій, долгіе годы работавшій на Уралѣ, а послѣдніе годы состоявшій сотрудникомъ «Нов. Вр.» по провинціальному отдѣлу. Покойный стоялъ близко къ театру и живо интересовался сценическимъ міромъ. Въ Перми онъ былъ уполномоченнымъ Театрального Общества и долгіе годы писалъ рецензіи о театрѣ. Дочь Кричевскаго служитъ на сценѣ, а его братъ—извѣстный опереточный артистъ А. Д. Кошевскій. Тѣло В. Я. Кричевскаго предано погребенію на Малоохтенскомъ кладбищѣ.

* * *

† **М. К. Емельянова.** На 40-мъ году жизни въ Аккерманѣ скончалась популярная малорусская артистка М. К. Емельянова (по сценѣ Афанасьева). М. К. много лѣтъ служила въ малорусскихъ труппахъ, а въ недавнее время выступала въ первыхъ роляхъ въ труппѣ артиста Бронскаго. Въ Аккерманѣ Афанасьева прожила послѣднія 12 лѣтъ.

Кино-театръ.

— Вопросъ о реквизиціи электро-театровъ для лазаретовъ, повидимому, будетъ благополучно ликвидированъ. Реквизированные въ Москвѣ два электро-театра, вновь переданы владѣльцамъ, такъ какъ они нашли свободныя помѣщенія и приспособили ихъ подъ лазареты.

— Въ Москвѣ сталъ выходить новый кинематографическій журналъ «Прозекторъ». Онъ составляется, хотя и по общему типу кинематогр. журналовъ, но довольно бойко и живо. Между прочимъ, журналъ предостерегаетъ театровладѣльцевъ противъ увлеченія разными рекламными «боевиками», за прокатъ которыхъ дерутъ огромныя деньги. Журналъ справедливо пишетъ:

«Будьте осторожны и не попадайтесь на удочки рекламныхъ зазываній. Громкое названіе—это хорошо, но гребуйте, чтобы за нимъ скрывалось, если не художественное, то хоть интересное, содержаніе. Не развращайте фабриканта и прокатодателя и не платите ему обшенихъ денегъ за 1½ метра названія, если 1¼ тысячи метровъ содержанія не стоятъ ни гроша!»

— Изданіе журнала «Вѣстникъ Кинематографіи» прекращено. вмѣсто него будетъ издаваться новый журналъ подъ названіемъ «Пегасъ». (!) Кинематографическій Пегасъ?

— Характерное дѣло возникло въ Новороссійскѣ. Нѣкто Савченко отправился въ біографъ «Солей», гдѣ рекламировалась картина подъ заглавіемъ «Бомбардировка Дарданеллъ», и убѣдился, что демонстрируются не Дарданеллы, а какая-то другая мѣстность.

Вслѣдствіе этого онъ возбудилъ противъ владѣльца кинематографа обвиненіе въ мошенничествѣ. Мировой судья, признавъ дѣло себѣ не подсуднымъ, препроводилъ его къ прокурору.

— Въ составъ жюри конкурса сценаріевъ фирмы «А. О. Дранковъ и К^о», кромѣ объявленныхъ лицъ, изъявили согласіе войти Леонидъ Андреевъ, А. А. Измайловъ, В. В. Протопоповъ и Аркадій Аверченко.

— Въ павильонѣ «А. О. Дранковъ и К^о» идутъ подготовительныя работы къ съемкамъ картины «Марія Вечера» по сценарію извѣстнаго писателя. Въ роли «Маріи Вечера» выступитъ артистка Худож. театра О. В. Гзовская.

— Въ реорганизовывающуюся въ Акціонерное Общество фирму «А. О. Дранковъ и К^о» вступили журналистъ Як. Львовъ и театральныи критикъ Сергій Карминъ.

— Фирмой «А. О. Дранковъ и К^о» приглашенъ на три постановки артистъ Имп. театровъ. Тартаковъ, который будетъ снятъ въ «Демонѣ», «Риголетто» и инсценировкѣ романа «Она хохотала».

— Изъ цикла картинъ «Веселый Кино» фирмы «А. О. Дранковъ и К^о» уже готовы слѣдующія: «Часы», «Воскресшій покойникъ», «Старина и рѣдкость», «Трагедія близорукаго», «Дачныя радости», «Ревность въ прошломъ, настоящимъ и будущемъ» по сценарію В. Н. Гартевельда, «Курьезное приключеніе на кинематографической фабрикѣ» и «Весь въ папашу».

— Готовится инсценировка повѣсти Достоевскаго «Чужая жена и мужъ подъ кроватью».

Кіевъ. Начальникомъ кіевского военного округа обращено вниманіе на то, что въ кинематографахъ демонстрируются почти исключительно картины, сюжетами для ко-

торыхъ служатъ убійства, грабежи, эротическія похождения и т. п., оказывающія разлагающее вліяніе на нравственность зрителей. Полиціи предложено не допускать демонстраціи подобнаго рода картинъ.

Уголовное преслѣдованіе противъ кинематографа. Одинъ изъ адвокатовъ подалъ въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ заявленіе съ вопросомъ, какъ ему быть въ такомъ щекотливомъ случаѣ.

Кинематографическая фирма Ханжонкова поставила на экранѣ пьесу изъ жизни адвокатовъ, причѣмъ безъ его вѣдома произвела снимокъ съ подѣзда его квартиры вмѣстѣ съ карточкой-вывѣской съ его именемъ, отчествомъ и фамиліей. Пьеса выставляетъ адвоката въ неприглядномъ видѣ. Адвокатъ въ этой цѣли продаетъ свою жену. Знакомые, увидѣвъ пьесу, возмутились и передали объ этомъ адвокату.

Подавая въ совѣтъ заявленіе, адвокатъ спрашиваетъ, что ему дѣлать, чтобы не подумали, что онъ выставилъ свое имя на экранѣ съ цѣлью рекламы. Одновременно онъ сообщилъ совѣту, что имъ возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ фирмы Ханжонкова. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ постановилъ возбудить противъ адвоката дисциплинарное преслѣдованіе, предложивъ ему довести до конца уголовное дѣло противъ фирмы Ханжонкова и, такимъ образомъ, себя реабилитировать.

Какъ пользуются чужими сценаріями. Журналъ «Прозекторъ» возбуждаетъ вопросъ о злоупотребленіи довѣріемъ авторовъ посылаемыхъ фирмамъ сценаріевъ.

«Иногда сценаріи отклоняются въ цѣломъ и возвращаются автору, но у читавшаго сценарій (режиссера или завѣдующаго литературнымъ отдѣломъ) остается въ памяти опредѣленная идея, предложенная авторомъ. Затѣмъ этой идеей пользуются, не замѣчая даже, что она «позаимствована» у неоплаченнаго автора».

Безсознательныя заимствованія, конечно, случаются. Но чаще они вполне сознательны...

●позывающіе.

Если актеръ опоздаетъ на репетицію — ему угрожаетъ штрафъ; но больше штрафа страшны возгласы сотоварищей:

— Явился таки! Вы, вѣроятно, не успѣли еще утренней ванны взять и позавтракать у Куба?

Режиссеръ, обыкновенно, не подаетъ руки и кричитъ, какъ разъяренный левъ: Мѣстал!

Актриса, заспавшись послѣ ужина и исколотивъ зонтикомъ спину извозчика, влетѣвъ за кулисы, начинаетъ врать:

М. И. Разудовъ,
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

— Ахъ, Василь Васильчъ, голубчикъ, у меня, знаете, часы остановились. Я послала горничную въ ломбардъ, взять ихъ...

— Мѣста!—оретъ режиссеръ, не глядя на преступницу. Въ кинематографическое ателье опаздываніе—это бытовое явленіе. Главную исполнительницу ждуть уже пять часовъ. Ея же товарищи,—такіе же актрисы и актеры.

Пять битыхъ часовъ, не снимая страшной бороды и усовъ, томится въ гримѣ актеръ, нервничаютъ актрисы и любительницы, явившіяся съ утра, за 1½ часа до съемки. Одна пріѣхала даже изъ другого города. У актеровъ маковой росинки за цѣлый день во рту не было. Хорошо, если виновница торжества пріѣдетъ—хоть съ опозданіемъ, но произведутъ съемку. Если же не явится (а это бываетъ часто), то не только пропалъ день, задержалась фильма; но и расходы по съемкѣ удорожились: актерамъ надо заплатить хотя-бы половинный гонораръ, за мебель платятъ полностью (посуточно). Удорожая производство, неаккуратность артистовъ повышаетъ и цѣну метража, не говоря уже о той нервной атмосферѣ, какая создается такимъ отношеніемъ къ работѣ.

Въ театрѣ съ такими неаккуратными или капризными артистами—какой бы величины они ни были—разговоръ короткий: либо солидный штрафъ, либо—отставка; всегда найдутся замѣстители, чуточку похуже, чуточку получше. Если не имѣется въ этомъ городѣ—можно вызвать телеграммой изъ другого. Совсѣмъ иное—въ кинематографѣ.

Актриса Капризная, Маргарита Ивановна, уже сыграла 20 явленій, быть можетъ, даже 2—3 серии и героиня, ею представляемая, проходитъ черезъ всю пьесу, черезъ цѣлый циклъ пьесъ на ту же тему, какъ, напримеръ, въ «Марьѣ Лусевой». Фабрикантъ и режиссеръ стоятъ передъ неразрѣшимой дилеммой: либо вовсе уничтожить снятыя сцены и цѣлыя пьесы, либо продолжать съемки съ другой, что явно несообразно. И приходится терпѣть капризы, неаккуратность, издѣвательства Маргариты Капризной, лишь бы довести съемку до конца. Терпятъ фабрикантъ, режиссеръ, страдаютъ актеры-товарищи, нуждающіеся въ заработкѣ.

Этотъ вопросъ требуетъ какой-то реформы, но какой—положительно невозможно точно опредѣлить. Въ драматическомъ театрѣ имѣется нормальный договоръ, которому съ нѣкоторыми отклоненіями, всетаки слѣдуютъ актеры. Нельзя-ли ввести нормы этого договора и въ кинематографическое дѣло, поскольку оно является театральнымъ? Конечно, кадры кинематографическихъ актеровъ мѣняются каждый день; здѣсь много совершенно случайной пуб, лики, особенно среди дамъ. Но если принять во вниманіе, что непорядокъ вносятъ, преимущественно, драматическіе актрисы и актеры, изъ извѣстныхъ, то обуздать ихъ возможно будетъ или черезъ театральное общество или черезъ театральную прессу и актерскія организации, если ужъ признать дружескія, а не враждебныя взаимоотношенія между театромъ и кинематографомъ, въ его театральномъ отдѣлѣ.

Тогда удешевится и самое производство фильмъ и работа кинематографическихъ актеровъ урегулируется.

П. Ю.

Письма въ редакцію.

М. Г. Я былъ крайне удивленъ, узнавъ о существованіи перевода пьесы Б. Шоу: «Мезальянсъ» въ 3-хъ (?) дѣйствіяхъ. Дѣло въ томъ, что такой пьесы не существуетъ. Б. Шоу написалъ «Мезальянсъ», вовсе не раздѣляя пьесы на акты, и онъ это сдѣлалъ, по его собственнымъ словамъ, сказаннымъ мнѣ, «для сохраненія единства времени и мѣста по образцу старыхъ греческихъ трагедій». Такимъ образомъ «Мезальянсъ» предлагается публикѣ въ 1-мъ актѣ.

Но, когда я, желая перевести пьесу на русский языкъ, обратился къ Шоу съ просьбой приспособить ее для сцены и указавъ на невозможность исполненія такой большой пьесы безъ перерывовъ. Шоу согласился и раздѣлил «Мезальянсъ» на 4 акта. Такимъ образомъ это дѣленіе пьесы на акты и приспособленіе ея къ сценѣ сдѣлано самимъ авторомъ, и всѣ остальные переводы кромѣ моего являются не переводами, а собственными фантазіями переводчиковъ.

Прибавлю, что мой единственный авторизованный переводъ принятъ къ постановкѣ на сценѣ Императорскаго Московскаго Малаго Театра,

Пр. и пр. Борисъ Лебедевъ.

М. Г. Отправляясь на позиціи, шлю сердечный привѣтъ друзьямъ и знакомымъ.

Артистъ А. Тевелевъ.

Возобновленіе „Орестей“.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Орестея» впервые была поставлена на сценѣ Маринскаго театра ровно двадцать лѣтъ тому назадъ. Опера успѣха не имѣла и послѣ нѣсколькихъ представленій была снята съ репертуара. Съ тѣхъ поръ неоднократно раздавались голоса—чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе—о необходимости возобновленія «Орестей». Кончина С. И. Танѣева побудила дирекцію императорскихъ театровъ вспомнить о его единственной оперѣ, и 23 окт. мы вновь увидѣли ее при свѣтѣ рампы.

20 лѣтъ—срокъ большой. За это время общія условія музыкальной жизни успѣли настолько измѣниться, что если въ 1895 г. можно было говорить о неподготовленности публики для воспріятія музыкальных красотъ «Орестей», то теперь причину неуспѣха этой оперы придется искать въ другомъ мѣстѣ. Намъ кажется, что толки о незаслуженной неудачѣ, постигшей покойнаго Танѣева, въ значительной степени основывались на симпатіи къ привлекательному духовному облику композитора. Отдавая должное благороднымъ чувствамъ почитателей Танѣева, мы все же думаемъ, что значеніе Танѣева, какъ крупнаго художника, покоится на его камерной музыкѣ, «Орестея» же, при многихъ ея чисто музыкальных достоинствахъ, какъ сценическое произведеніе, страдаетъ большими дефектами. Въ этомъ отношеніи «Орестея» раздѣляетъ участь большинства русскихъ оперъ, сценический интересъ которыхъ не соразмѣренъ съ интересомъ музыкальнымъ. Классическимъ примѣромъ служатъ «Русланъ» и «Князь Игорь», несмотря на геніальность музыки необычайно утомительныя оперы именно изъ-за недостатка драматическаго движенія. Положительно можно придти къ заключенію, что у русскихъ композиторовъ отсутствуетъ сценическая жилка, хотя еще со временъ Глинки они стремятся къ реализму и художественной правдѣ. Возьмемъ хотя бы Ц. Кюи. Казалось бы, отъ послѣдователя Доргомыжскаго можно было бы ожидать сильныхъ сценическихъ произведеній. И что же? Его «Мадмуазель Фифи» при постановкѣ въ Музыкальной драмѣ не выдержала содѣйствія «Паяцовъ». Тѣ самые «Паяцы», которые въ глазахъ русскихъ музыкантовъ являются синонимомъ музыкальной пошлости (насколько основательно—другой вопросъ), убили анемичную «Мадмуазель Фифи», исключительно благодаря драматической живости.

При такихъ условіяхъ нужно ли удивляться расгнущности сценическаго дѣйствія «Орестей», во многомъ обусловленной выборомъ плохого либреттиста? Танѣевъ видимо просто не сознавалъ условія сцены и на оперу смотрѣлъ прежде всего какъ на произведеніе музыкальное (взглядъ Р.-Корсакова), чѣмъ и объясняется загроможденность дѣйствія излишними подробностями.

Однако эта сценическая немощь «Орестей» не искупается и музыкальными ея красотами. И опять—таки изъ-за отсутствия у автора оперы драматическаго чутья. Разрозненность сценическаго дѣйствія могла бы быть компенсирована объединеніемъ оперы путемъ чисто музыкальнымъ, по вагнеровской системѣ лейтмотивовъ. Однако Танѣевъ, несмотря на свою контрапунктическую мощь воспользовался этимъ могучимъ средствомъ лишь въ малой степени. По преимуществу онъ прибѣгаетъ къ повтореніямъ темъ (таковъ напр. мотивъ Аполлона), а не къ ихъ развитію. Самый тематическій матеріалъ по духу не согласованъ съ трагедіей Эсхила. Развѣ не характерно, что идея Рока, довлѣющаго надъ домомъ Атридовъ, не нашла у Танѣева яркаго музыкальнаго воплощенія? Въ результатѣ—въ «Орестей» стороны музыкальная и сценическая составляютъ двѣ плоскости, соприкасающіяся лишь въ немногихъ точкахъ. Эту двуклиность оперы еще болѣе подчеркиваютъ отсутствіе въ музыкѣ гибкости и драматическаго характера (во многомъ изъ-за мало выразитель-

Орестъ (г. Ершовъ).
„Орестея“.

наго речитатива) и несоответствие музыкального стиля избранному сюжету. Дух Эллады Танфеву не удалось претворить в музыкальные формы. Последнее особенно ярко сказывается в моментах лирических, тяготящихся к обычному романсному стилю (таково напр. ариозо Кассандры «Неизменная воля рока», напоминающее Чайковского).

Если же рассмотреть «Орестей» ограничить исключительно ее музыкальным содержанием, то придется воздать композитору не мало похвал. Прежде всего, это очень талантливая рельефная, связная и искренняя музыка. Контуры ее изысканно благородны и очерчены рукой большого мастера. Очень привлекательна мелодичность оперы, склонность музыки к округленным формам. Хотя опера и не разделяется на ряд отдельных номеров, тем не менее многие моменты «Орестей» имеют самостоятельное значение. Манера письма широкая, свободная, подчас декоративная, в стиле «grand opéra». Композитор следит за текстом, и потому его музыка, если и не драматична в собственном смысле слова, то во всяком случае иллюстративна.

Высокие музыкальные достоинства «Орестей» заставляют относиться к ней с большим уважением, и тому, кто может в оперном театре игнорировать сценическое действие, сосредоточив все внимание на музыкальном содержании оперы, «Орестей» должна доставить большое эстетическое наслаждение. К сожалению, при возобновлении «Орестей» на музыкальное исполнение было обращено недостаточное внимание. Выше всех оказался, конечно, г. Ермов (Орест), выступавший в этой опере еще при первом ее исполнении. В его интерпретации чувствовались нерв и та артистичность, которая придает певцу благородный облик. Жаль только, что время успело отразиться на его могучем голосе. Остальные исполнители сливались в общую безцветную массу. В этом смысле ансамбль был удивительный. Не чувствовалось увлечения и у дирижера А. Коутса, совершенно не заботившегося о выделении красоты музыки Танфева. Многие детали пропали окончательно, чему не мало содействовали ускоренные не в меру темпы.

В итоге «Орестей» была «возобновлена» по казенному, сухо и скучно. Извлекли эту оперу из архива нехотя, только для того, чтобы показать, будто интересы русских композиторов очень близки сердцу дирекции. Никто, конечно, этому не повзрит, как никто не отнесется серьезно к постановке на скорую руку, называемой «возобновлением оперы» только потому, что к спектаклю было заказано несколько новых декораций. В этих новых декорациях отлично ужились старая, хорошо всем известная художественная сущность Мариинского театра.

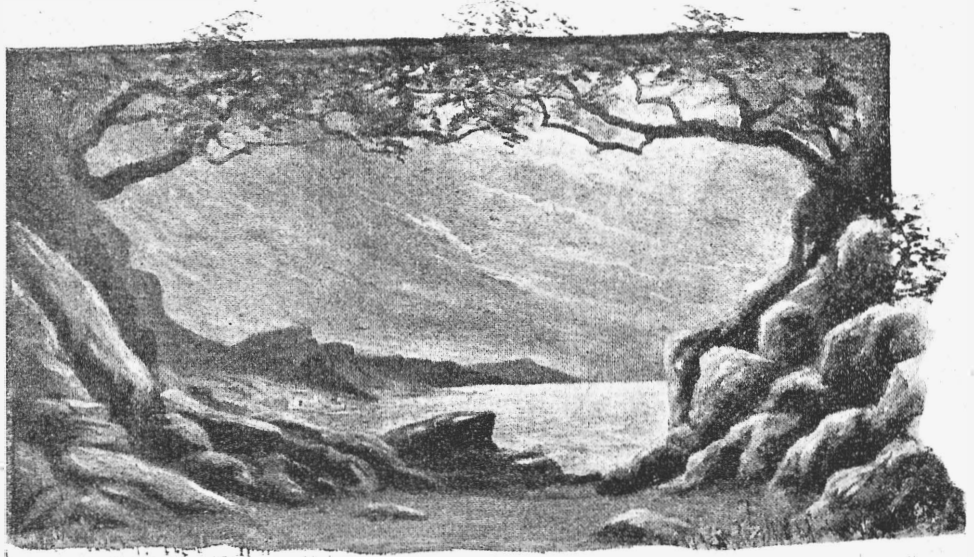
Н. Малков.

Московскія письма.

Явился в мир человек, отмененный высшею печатью; один из великой, но немногочисленной семьи тѣхъ, кого именуютъ свѣточами человечества. И—какъ это бываетъ, увы, слишкомъ часто,—миръ не понялъ и не принялъ его. Не только не принялъ, но тяжело оскорбилъ и жестоко надругался. Однако, мысли этого человека, тѣ сокровища духа, которыя принесъ онъ людямъ, люди взяли отъ него. Но какъ взяли, въ какомъ видѣ?—Они безконечно опоздали, безконечно принизили ихъ, низвели ихъ до себя, до своего низменнаго уровня.

— «Ты ограбилъ меня,—говоритъ этотъ великій оскорбленный человекъ тому, кто какъ бы олицетворяетъ всю низменную массу человечества:—Кто зналъ меня? Кому нужна была моя тяжелая тарбарщина, въ которой не доищешься смысла? Ты, ты—великій осквернитель! Ты сдѣлалъ мои мысли доступными даже для лошадей. Съ

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Орестей“.

1-я карт. III части («Пустынная мѣстность на берегу моря»—декорація М. И. Бочарова).

искусствомъ великаго профанатора, костюмера идей, ты нарядилъ моего Аполлона парикмахеромъ, моей Венерѣ ты далъ желтый билетъ, моему свѣтлому герою приставилъ ослиныя уши. И куда я ни пойду, вся улица кривляется на меня тысячами рожъ, въ которыхъ—о, насмѣшка!—я узнаю черты моихъ родныхъ дѣтей».

Неисцѣлимая боль жжетъ его душу,—чѣмъ облегчить ее? Быть можетъ, какою нибудь новою болью, намѣренно и сознательно принятою? Люди отняли отъ него все: и радость творческаго созиданія, и славу, и счастье. Они надругались надъ нимъ, они какъ бы дали ему ужасающую пощечину. Ну, такъ онъ самъ теперь пойдетъ на пощечины. Онъ возьметъ на себя роль того, кто профессионально обрекаетъ себя на унижительную [потѣху, кто является шуткомъ черни, толпы. И вотъ онъ зачеркиваетъ всю свою былую жизнь, все свое прошлое, зачеркиваетъ свое имя,—и поступаетъ въ циркъ клоуномъ, придумавъ себѣ специфическое амплу—того, кто получаетъ пощечины. Имени у него больше нѣтъ,—съ прежнимъ онъ разстался у порога цирка. А сюда онъ приходитъ безымяннымъ и здѣсь только и желаетъ называться: «Тотъ, кто получаетъ пощечины», или, сокращенно,—просто «Тотъ».

Идя сюда, онъ думалъ, вѣроятно, вовсе никакъ уже не жить внѣ своей новой профессіи, а такъ, лишь существовать отъ одного до другого выступленія на цирковой аренѣ, чтобы лишь въ этихъ выступленіяхъ, подъ клоунской маской, давать какой то выходъ тоскѣ своей поруганной души въ нарочитомъ самоуниженіи, самоистязаніи. Но отъ жизни и здѣсь ему скрыться не удалось,—и она настигла его, породивъ въ его сердцѣ новую привязанность.

Привязанность эту вызвала въ немъ звѣзда цирка, молодая наѣздница Консуэлла, приемышъ графа Манчини, обнищавшаго дряннаго распутника, которую графъ выдаетъ однако за свою законную дочь. Ею графъ хочетъ поправить свои обстоятельства, устроить ей бракъ съ влюбленнымъ въ нее богачомъ, барономъ.

«Тотъ» увлеченъ юной красотой Консуэллы, милой дѣвушки съ чистою душой, но съ элементарнымъ, плохо развитымъ умомъ. Ему она представляется какъ бы спящей красавицей, которую надо разбудить, вызвать въ ней сознание ея высшаго назначенія, сознание божественнаго происхожденія ея красоты. Онъ любитъ ее. Консуэлла относится къ нему тепло и дружески, но все-таки онъ для нея не мужчина, а только добрый и забавный человекъ, шутъ, клоунъ, «тотъ», который получаетъ пощечины». И когда онъ однажды рѣшается сказать ей, что любитъ ее и не позволить ей выйти за барона, она—даже она,—даетъ ему пощечину. Но «Тотъ» любитъ ее такую любовью, что разъ ему самому не суждено стать любимымъ ею, онъ готовъ устроить ей счастье съ красавцемъ жокеемъ Безано, который ее тоже любитъ и къ которому она и сама равнодушна,—готовъ на все, лишь-бы она не досталась тупой и властной пошлости съ набитыми золотомъ карманами. И когда Консуэлла, подъ вліяніемъ графа Манчини, въ концѣ-концовъ все-таки соглашается на бракъ съ распаленнымъ ея красотой барономъ, «Тотъ»

этого вынести не можетъ. Не можетъ вынести, чтобы еще разъ на его глазахъ пошлость стала господиномъ и владной проданной и преданной ей—дорогой ему красоты. И потому, во время поздравления жениха и невесты труппой за кулисами цирка, въ вечеръ прощальнаго бенефиса Консуэллы, «Тотъ» подаетъ ей отравленный бокаль, проситъ выпить половину, другую половину выпиваетъ самъ,—и умираетъ вмѣстѣ съ нею у ея ногъ.

Такъ, кажется мнѣ, можно вкратцѣ передать сущность новаго «представленія» Леонида Андреева: «Тотъ, который получаетъ пощечины», 27 октября впервые поставленнаго въ московскомъ Драматическомъ театрѣ.

Если я говорю: «кажется мнѣ», то это потому, что не увѣренъ, удалось ли мнѣ угадать то, что хотѣлъ драматургъ олицетворить въ образѣ героя своего «представленія». А въ этой неясности выражения авторской мысли, а также, пожалуй, и въ чрезмѣрной изысканности, ухищренности ея интерпретаціи—заключается, по моему, главный недостатокъ этой пьесы. Герой ея, «Тотъ», до конца остается не только таинственнымъ незнакомцемъ,—это бы не бѣда,—но и неопредѣленнымъ, неяснымъ. Прошлой его жизни мы не видимъ, а только слышимъ глухіе намеки относительно ея. Знакомимся мы съ нимъ уже только въ тотъ моментъ, когда онъ, какъ своего рода «Иванъ Непомнящій», приходитъ къ директору цирка съ предложениемъ своихъ услугъ. А та форма, въ которой онъ съ этого момента фигурируетъ передъ нами, и слишкомъ необычна, и далеко не способствуетъ надлежащему психологическому раскрытію его сущности, не даетъ почувствовать его, какъ вполне живого человѣка. И до конца остается онъ довольно абстрактнымъ, да еще заслоненнымъ той обильной, мѣстами очень громоздкой декламацией, которая постоянно изливается изъ его устъ. Ахъ, насколько было бы все лучше, если бы Андреевъ умѣлъ находить не столь шумливо красивыя, болѣе простыя слова. Да и не то что «если бы умѣлъ»: отлично онъ это умѣетъ.

Развѣ все, что создано Андреевымъ лучшаго, дѣйствительно глубокаго и прекраснаго, — развѣ, въ то же время и не чрезвычайно простое, высокой, конечно простотой?

Такія, напримѣръ, вещи, какъ «Жили-были», «Воръ», «Губернаторъ», «Сынъ человѣчскій», «Цвѣтокъ подъ ногою». Нѣтъ, умѣетъ и можетъ онъ быть простымъ, но почему то тянетъ его отъ простоты къ пышнымъ метафорамъ, къ громкимъ словамъ, къ необыкновеннымъ положеніямъ, и въ этомъ и главная его бѣда, мѣшающая ему стать на то мѣсто, на которое онъ имѣетъ всѣ права по размѣрамъ и силѣ своего исключительнаго таланта.

Тѣ же причины въ извѣстной мѣрѣ понижаютъ и достоинство его новой пьесы. Но, вполне признавая наличность разныхъ ея несовершенствъ, все-таки не мѣшаетъ помнить, что и она — созданіе очень большого таланта, что и на ней лежитъ его совершенно несомнѣнный слѣдъ.

Всѣ четыре акта «представленія» идутъ въ одной декорации, изображающей помѣщеніе за кулисами цирка. На сценѣ это сдѣлано недурно, какъ недурно изображена, безъ излишняго детальнаго загроможденія, и вся внутренняя жизнь цирка. Въ исполненіе вложено не мало картинности, быть можетъ, даже слѣдовало бы ея поубавить. Всякія группы и мизансцены тоже недурны, за исключеніемъ послѣдней—вокругъ умирающей Консуэллы, когда окружающіе слишкомъ инертно относятся къ поведенію «Тота». И, затѣмъ, почему тутъ очутилась кровать, на которую кладутъ Консуэллу? отчего, вмѣсто нея, не просто кушетка или диванчикъ?

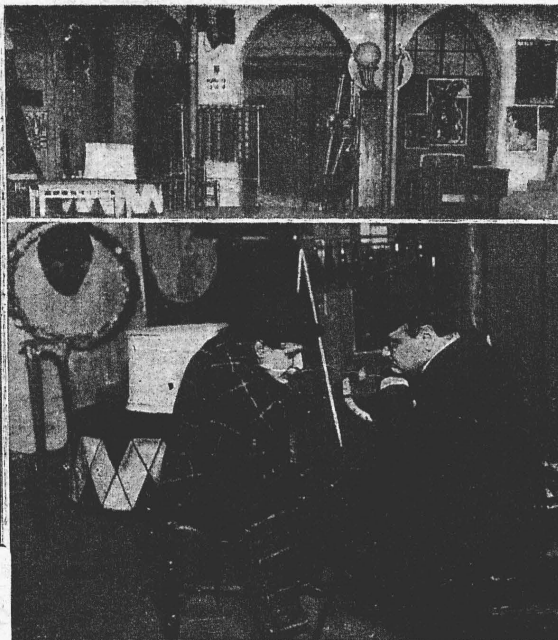
Переходя къ исполнителямъ, на первомъ мѣстѣ надо назвать г. Радина въ роли графа Манчини. Это поистинѣ великолѣпная игра, вѣрная опредѣленному заданію отъ начала до конца въ каждомъ движеніи, въ каждой интонаціи, въ каждомъ жестѣ, въ лицѣ, въ фигурѣ, въ выраженіи глазъ,—и все это создаетъ такой убѣдительный и законченный образъ, что любуешься имъ, какъ превосходнымъ созданіемъ искусства. Очень хорошъ былъ и г. Васильевъ, играющій «страннаго господина», приходящаго къ «Тоту» изъ той, прежней его жизни. Это тоже очень опредѣленно выдержанная игра, гдѣ все въ мѣру, и все на мѣстѣ. Только, разъ говорится о томъ, что «странный „господинъ“ отбилъ у «Тота» жену, надо бы, чтобы, онъ былъ по внѣшности моложе и интереснѣе, а то не вѣрится, почему это могло случиться. «Тота» играетъ г. Пѣвцовъ. Мѣстами это выходитъ у него очень интересно и значительно, мѣстами риторично и напыщенно, а въ сценѣ «внушенія» Консуэллѣ онъ напоминаетъ какагото Свенгали, что уже совсѣмъ нехорошо. Развѣ здѣсь это такъ надо дѣлать? Но есть у него и искренніе моменты настоящаго подъема и мѣстами прекрасно сдержаннымъ страданіемъ напоенное лицо. Но опредѣленнаго образа не получается. Нужно, чтобы дана была плоть, въ которую актеру предстоитъ перевоплотиться, онъ долженъ ясно чувствовать тотъ психологическій рисунокъ, который ему надо воспроизвести. А если этого нѣтъ—актеръ безсиленъ сдѣлать что-то живое, дать почувствовать плоть и кровь изображаемаго лица.

Красиво играетъ Консуэллу г-жа Полевицкая, даетъ настоящую чистоту и юность въ прекрасномъ образѣ, но не всегда искренно звучитъ ея наивный и простодушный тонъ и не очень хороши у нея предсмертныя минуты.

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Графъ Манчини (г. Радинъ).

Сверху: декорация всѣхъ 4-хъ дѣйствій.
Снизу: «Тотъ» (г. Пѣвцовъ), баронъ Реньяндъ (г. Дуваць).
«Тотъ, кто получаетъ пощечины», Л. Н. Андреева.

Консуэлла (г-жа Полевицкая).

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Слѣва на право: Директоръ г. Дуванъ, художники: г.г. Кузнецовъ и Колупаевъ, Л. Н. Андреевъ и режиссеръ г. Шмидтъ.
Въ „Московскомъ Драматическомъ театрѣ“.

Интересный и довольно убѣдительный образъ укротительницы, красавицы Зиниды создаетъ г-жа Морозова,—чувствуется и большая сила, и сжигающій ее внутренній пламень. Хорошъ директоръ цирка, папа Брике, въ изображеніи г. Борисова. Надо отмѣтить также и г.г. Дмитриева (клоунъ Джексонъ), Фрелиха (Безано), Балакина и Юрвина (Тили и Поли),—всѣ они играютъ пріятно.

Пьеса на первомъ представленіи имѣла шумный успѣхъ, автора вызывали много и горячо. Возможно, что она и въ дальнѣйшемъ будетъ вызывать интересъ публики и привлекать ее.

И. Джексонъ.

Подъ диктактъ.

1. О тишинѣ и шумѣ.

I.

Будто изъ подъ земли, вдругъ передъ вами вырастаетъ невѣдомый субъектъ. Съ минуту молчитъ, потомъ улыбается, морщитъ лобъ, скалитъ зубы, высовываетъ языкъ, тарачитъ глаза. Страшно? Но если это на экранѣ, то даже очень хорошо, и, ничего, посмотрится.

Удивительно: вѣдь нѣтъ ничего ужаснѣе и томительнѣе молчанія. Но опять—если это на экранѣ,—то есть на сценѣ,—то оказывается не тягостнымъ и не ужаснымъ, а, наоборотъ, легкимъ и очень пріятнымъ. Правда, въ далекомъ дѣтствѣ намъ показывали туманная картины, и, молчаливыя и мертвыя, онѣ проходили передъ нашими удивленными, наивными глазами, но и изображали тоже своего рода «nature morte»,—Сахару, Пампасы, Индію, еще что-то. Все-же и тогда хотѣлось, чтобъ индѣецъ что нибудь сказалъ.

Потомъ, на Дѣвичьемъ полѣ, въ Москвѣ, мы смотрѣли петрушку,—на что ужъ безсловесная кукла? Однако, какъ только этотъ петрушка начиналъ «жить», т. е. дрался, испытывалъ боль, побѣждалъ, или куда-то собирался, такъ тотчасъ же обнаруживалась необходимость въ дребезжащемъ голосѣ, объяснявшемъ изъ за ширмъ-кулисъ всѣ эти душевныя волненія, печали и радости деревяннаго актера.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. И, вотъ, мы сидимъ во всѣхъ этихъ кинематографахъ, иллюзіонахъ и биографъ, смотримъ на развѣтывающія предъ нами

драмы и комедіи, умиляемся этому безсловесному «дѣйству» и даже восхищенно готовы принимать въ немъ участіе.

Россія еще не такъ экспансивна и впечатлительна, но въ Римѣ—гдѣ-то около Corso—я собственными своими глазами видѣлъ и ушами слышалъ настоящую бурю непосредственнаго участія пылкихъ зрителей въ томъ, что происходило на нѣмомъ кускѣ нѣмого полотна. И когда, наконецъ, мужъ поймалъ съ поличнымъ любовника и, разумѣется, тутъ же убилъ его, заль окончательно «вышелъ изъ себя» отъ восторга и прибойно оралъ во весь голосъ «bene! bene!».

Кинематографъ—у насъ, по крайней мѣрѣ,—дѣло новое. Онъ пришелецъ. У него нѣтъ еще ни своей арміи, ни своихъ воеводъ. Взойдя на сцену,—точнѣе ворвавшись туда,—онъ, какъ грозный и неумолимый завоеватель, воспользовался трудами ея туземцевъ.

И только поэтому, (и, конечно, это только пока, и то въ труднѣйшихъ мѣстахъ и съ лучшими актерами, т. е. въ рѣдчайшихъ случаяхъ) разрѣшается себѣ на репетиціяхъ, кромѣ мимики и жестовъ, проносить еще и слова пьесы. Пройдетъ еще немного времени и это слово, этотъ живой голосъ человѣческой исчезнетъ и съ репетиціи. Все, что нужно будетъ сказать, скажутъ глазъ, рука, носъ. Для всего, чѣмъ будутъ волноваться, трепетать и жить торжествующіе и страдающіе герои пьесы, станетъ достаточно внѣшняго движенія, внѣшняго жеста, безмолвнаго сокращенія мускула.

II.

И этотъ психозъ безсловесности столь заразителенъ, это идолопоклонство передъ молчаніемъ такъ притягательно, что даже настоящая дѣйствительная сцена, не уберегла себя отъ этого нашествія—(я не знаю, наводженія, или прозрѣнія)—и не такъ давно я, а, можетъ быть, и мы съ вами видѣли «мимодраму» Ал. Вознесенскаго «Слезы», въ которой никто ничего не говорить.

Помню, въ ней прелестно играла В. Л. Юренева. Былъ полонъ заль, былъ полонъ интересъ. По крайней мѣрѣ, у меня. Внимательно слѣдили за всякимъ шагомъ и очень напрягались, чтобъ не пропустить какого-нибудь движенія—улыбки, или поворота. Еще бы не слѣдить и не напрягаться, когда человѣкъ что то дѣлаетъ, а что—неизвѣстно, потому что молчитъ. Очень хорошо было, но и (это надо сказать) очень тяжело. Возможно, отъ непривычки.

Напряженно молчалъ заль и въ напряженномъ молчаніи напряженно играла молчащая актриса. Похоже было на большой склепъ, на могилу. Почему бы не почувствовать этого, если и въ самомъ дѣлѣ здѣсь молчливо хоронили слово? Тогда же я подумалъ, что эта мимодрама есть, въ сущности, кинодрама въ своемъ репетиціонномъ періодѣ.

А умерщвление слова дѣйствительно идетъ. Даже не тихо и не постепенно, а открыто и прямо его охватываетъ со всѣхъ сторонъ желѣзное кольцо самыхъ разнообразныхъ и многочисленныхъ враговъ. На него вооружился футуризмъ. Его презрѣли и обкарнали тысячи всякихъ кодовъ и дѣловыхъ условностей и такія дикія, но все же слова, какъ «ропить», или «Юротать», изобрѣтены, конечно, ради краткости, или удобства, однако, всетаки никакъ не въ великое уваженіе къ слову и не въ великомъ преклоненіи предъ нимъ.

Слово гибнетъ, меркнетъ, умираетъ. Какъ нищій, оно стоитъ сейчасъ съ заплаканными глазами у нашихъ воротъ и проситъ о входѣ. Какъ обокраденный богачъ, оно не знаетъ, что ждетъ его завтра...

Въ чемъ же дѣло? Не въ томъ ли, что этотъ богачъ еще вчера слишкомъ пышно, слишкомъ ярко жилъ и прискучилъ себѣ и наскучилъ намъ. Прежде была тоска по слову. Сейчасъ—скука отъ словъ. Мы пережили только что настоящее словесное наводненіе. Словно разлившаяся въ половодье рѣка, словесная влага затопила насъ съ головой своими миллионами разноцвѣтныхъ, но и разноцѣнныхъ брызгъ въ газетахъ, журналахъ, еженедѣльникахъ, книгахъ, въ ленточкахъ, въ брошюрахъ, во всѣхъ этихъ рѣчкахъ—застольныхъ, адвокатскихъ, совѣтскихъ, думскихъ. Слишкомъ долго вѣрили слову, и теперь перестали вѣрить. Не спроста умеръ монологъ!

Переживается несомнѣнное утомленіе словомъ. Должно быть, всѣмъ некогда. Но если такъ и пойдетъ, если и дальше на нашихъ веселыхъ салазкахъ мы будемъ летѣть столь стремительно съ прежнихъ горъ въ нынѣшніе доли,—не настанетъ ли часъ смерти и гибели для самой книги, которую Гюго, а за нимъ Леонидъ Андреевъ хотѣли сдѣлать престоломъ Бога?

III.

И теперь я подхожу къ книжнымъ шкафамъ и съ грустью смотрю на [эти толстые плотные одинокіе томы книгъ. Они писались десятилѣтіями, долго лелѣялись, тщательно обдумывались, переписывались и передѣлывались; надъ ними] по много лѣтъ сидѣли

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Въ уборной Н. Ф. Монахова: Н. А. Рудзевичъ гримируетъ Н. Ф. Монахова—Лже-Маркиза; справа—капельмейстеръ г. Якобсонъ.

Въ опереткѣ „Зонъ“ въ Москвѣ.

ТЕАТРЪ Л. Б. ЯВОРСКОЙ.

Г-жа Яворская и г. Ангаровъ.
„Законъ дикаря“.
(Съ фот. Булла).

люди, отдавая имъ свои мечты, молодость и и даже жизнь; ихъ обрабатывали съ такой любовью, о которой мы уже не можемъ вообразить. И глядя на нихъ, я думаю о томъ, что это неповторимо. Это ушло куда-то, въ милую даль прошлаго, ушло и не вернется.

Техники, инженеры, строители и изобрѣтатели, Эдиссоны и Цепелины, сидя въ своихъ рабочихъ кабинетахъ, среди библиотекъ, вѣроятно, не отдають себѣ яснаго отчета въ томъ, что они для этихъ книжныхъ богатствъ станутъ новыми варварами, новыми вандалами, страшнѣе самаго невѣжества, рабства темноты и самыхъ суровыхъ запретовъ! Они не знаютъ, или не задумываются надъ тѣмъ, что ихъ руками будетъ разрушено громадное и цвѣтущее книжное царство, что всѣ плоды ихъ мысли и усилія ихъ ума, станутъ тѣмъ циклономъ, который смететъ съ лица земли книгу. Уже теперь,—должно быть благодаря электрической энергіи,—выродился томъ и его смѣнила брошюра. Аэропланы совсѣмъ погубятъ пишущую мысль. Ее сдѣлаютъ маленькой, улетучивающейся и безпокойной. Философскіе изслѣдованія, религиозныя системы, все объемлющія, божественныя въ своей мудрости, теоріи не найдутъ для себя времени, чтобы родиться, ни мѣста, гдѣ вырости. Имъ нужны корни; но не будетъ почвы. Имъ нуженъ спокойный воздухъ, чтобы расцвѣсти, но покоя не станетъ даже на небесахъ. Имъ необходимъ просторъ вышинъ, чтобы раскинуть свои вѣтви, но простора нѣтъ и скоро его совсѣмъ не будетъ. Для нихъ нужна святая тишина, но отъ трезвона, грохота, стука и шума нельзя будетъ найти спасенія даже въ могилахъ.

Прощай, книга! Прощайте, задумчивые мудрецы!

А потомъ какіе-нибудь новые кинематографы съ особыми передачами, вмѣстѣ съ фонографами и граммофонами, слышными на огромныя разстоянія, совсѣмъ упразднятъ книгопечатаніе, и эти старыя, огромныя черныя зданія, съ тысячею замысловатыхъ машинъ, будутъ стоять съ выбитыми стеклами, никому ненужныя и всѣми забытыя. И только любопытный потомокъ, въ сопровожденіи гида, будетъ обозрѣвать какую-нибудь лейпцигскую фабрику нынѣшнихъ книгъ и удивляться,

какъ люди тихо и скучно жили, съ какимъ трудомъ имъ доставалось знаніе, какъ они были бѣдны, медлительны и, должно быть, несчастны.

Но иногда міръ облетитъ сенсаціонная вѣсть,—о смерти чудака, старовѣра, любителя древности, анахорета, послѣ котораго осталась неслыханная по богатству «библіотека». «Въ ней было»,—объяснятъ тогда,—«едва-ли не больше десятка книгъ!» Но такъ какъ сенсаціи всегда преувеличиваютъ, то не повѣрятъ и этой.

IV.

Не только для того, чтобы писать, но чтобы помнить—вбирать и охватывать чужую мысль, чтобы по долгу молча бесѣдовать съ другимъ человекомъ въ его книгѣ, нужно одиночество и покой. Но ни покоя, ни одиночества то будущее, которое создаютъ инженеры, строители и техники, не дастъ и не въ состояніи будетъ дать. А безъ этого останутся одни слова. Но и они будутъ уменьшаться, и ихъ станетъ немного, и они сдѣлаются общими, т. е. только нужными—тѣми *неизбѣжными* словами, отъ которыхъ уже теперь такъ мучительно болитъ голова, а къ концу дня появляется приторная тошнота!

Если вы читали «Одинокаго» Стриндберга, вы вспомните, какъ внимательно онъ останавливается на книгѣ, а, если покопаетесь въ вашей памяти, то назовете и тѣ, о которыхъ онъ съ такой благодарностью упоминаетъ. Это опять многотомный Бальзакъ, съ его 4000 героевъ, затѣмъ «удивительная книга, относящаяся къ просвятительной эпохѣ XVII столѣтія», анонимная, таинственная, большая мудрая книга, которая говоритъ одинокому какъ разъ то, «что требуется въ данный день и въ данную минуту». И еще—Библия... въ переплетѣ изъ кордуанской кожи, напечатанная швабахскимъ шрифтомъ въ XVI сто-

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Инженеръ (г-жа Холмская).
„Участь мужчины“.
(Рис. г. Анненкова).

Н. Н. Евреиновъ. (Рис. г. Анненкова).

лѣтіи. Иногда въ это одиночество приходили книги буддизма,—и это было все,—но какъ огромно!.. Увы! Этихъ книгъ не читаютъ въ трамваяхъ, ни въ метрополитэнахъ, и ихъ не пишутъ ни тамъ, ни около, ни вблизи.

Не только великія, но книги просто проникнутыя одной мыслью, или однимъ настроеніемъ всегда требовали замкнутости, углубленія,—временнаго, а то и вѣчнаго отшельничества отъединенности, обнесенной со всѣхъ сторонъ келейности. Всѣ онѣ были рождены не только *однимъ* духомъ, но *однимъ*, какъ бы неподвижнымъ, упрямо сосредоточеннымъ *состояніемъ* духа и единымъ устремленіемъ.

Но какой же, позвольте спросить, *единый* духъ, или *единое* его состояніе можетъ быть въ этомъ прогрессирующемъ угарѣ, въ этомъ несущемся чаду, среди этого сумасшедшаго гомона и звона, летящихъ, сталкивающихся, тяжело дышащихъ отъ ненужныхъ усилийъ машинъ, этихъ поражающихъ слухъ шумящихъ крыльевъ, этихъ рвущихъ сталь колесъ, всей этой суматохи, которая уже наступила, но въ будущемъ грозитъ стать ошеломляющей, сводить съ ума и ужъ, конечно, не увеличивать его?

«Въ сущности,—говоритъ Стриндбергъ—одиночество заключается въ слѣдующемъ: закутаться въ ткань своей собственной души, окуклиться и ждать превращенія, которое не преминетъ наступить... Смерть и воскресеніе; новое воспитаніе къ неизвѣстному новому... Первое, къ чему приступаешь въ одиночествѣ—это сведеніе счетовъ съ самимъ собой *и съ прошлымъ*,—долгая работа, путемъ которой человекъ готовится къ побѣдѣ надъ самимъ собой».

V.

Вотъ этого-то и не будетъ. Это и теперь рѣдко, но это скоро исчезнетъ, какъ воспоминаніе о проселкахъ, о лѣсныхъ хижинахъ, о схимникахъ, о ручномъ трудѣ и о перѣ, которое смѣнитъ машина, а потомъ какой-нибудь неограммофонъ. Человѣчество лишится покоя, совершенно утратитъ понятіе объ одиночествѣ духа, понастроитъ безчисленное множество всякихъ аппаратовъ, надѣлаетъ миллионы рычаговъ и проводовъ и въ этой паутинѣ умретъ, тихо попискивая, какъ муха въ плѣну у паука.

Исчезнуть съ лица земли великія святыни, заповѣдныя храмы будутъ стоять опустѣлыми, сокровищ-

ницы искусствъ и наукъ будутъ посѣщаться на одинъ короткій мигъ, какъ сейчасъ англичане и американцы осматриваютъ музеи Рима; въ новомъ челоѣкѣ вырѣбеть новая, странная и страшная душа: «пастеризованная». Безъ всякаго движенія, безъ всякаго броженія, безъ всякой культуры. Ровная, гладкая, опустошенная, штампованная, какъ издѣлія одной и той-же общей морали.

И навсегда безвозвратно умретъ книга, какъ сейчасъ уже умираетъ слово. Наступаетъ новый вѣкъ, шумный, но стрекозиный, громоздкій, но егозящій, легкій, но нѣмой, димамо-глупый и, вѣроятно, психопатическій, безъ звука голоса, но съ единой мимикой.

И въ этомъ всеобщемъ мимическомъ, жестикулярномъ, безъ словъ, психозѣ уже есть нѣчто напоминающее каменный вѣкъ. Но также можетъ быть и другое.

Для безсловесныхъ были нужны пояснительныя и поясняющія слова; теперь для всеуяснившихъ достаточно безсловеснаго жеста. Я не знаю, какъ будетъ, т. е. какъ пойдѣмъ и куда придемъ, но, пока что, молчаливо мигающая полотняная жизнь рукъ, ногъ, спины и щекъ не волнуетъ, не зажигаетъ, не плѣняетъ, не манитъ. Глаза работаютъ, душа спокойна. Она на это не ловится. Для нея это уже сѣтъ безъ петель, уда безъ крючка, крючекъ безъ приманки. «Въ началѣ бѣ Слово»... неужели въ концѣ будетъ па? Но ясно: раньше цѣнился *la langue bien pendue*, сейчасъ—*bien perdue*...

Петръ Пильскій.

З а м ѣ т к и.

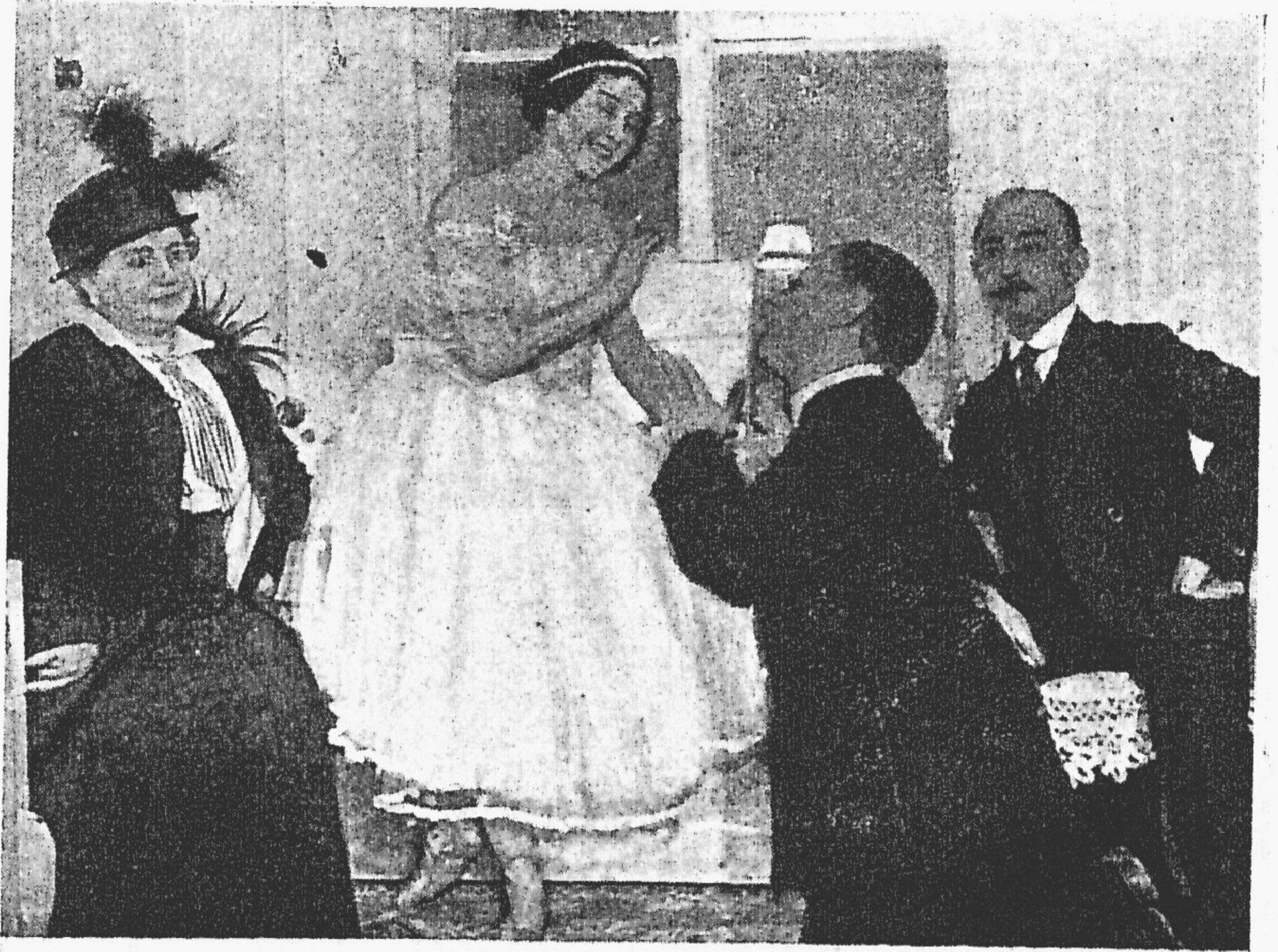
Въ Александринскомъ театрѣ состоялось 500-е представленіе «Ревизора». За 80 безъ малаго лѣтъ это почти смѣшная цифра. Особенно если принять въ соображеніе, что еще вдобавокъ устраиваются «классическіе утренники» для юношества!

Сейчасъ, однако, хочется говорить не объ анекдотическомъ управленіи репертуаромъ «образцоваго театра» г. Теляковского, а о самомъ Гоголѣ и о «Ревизорѣ», дослужившемся хотя и въ возрастѣ Растаковского до 500-го представленія, несмотря на всѣ препятствія, которыя чинили этой дивной комедіи разные репертуарные «Супы Иванычи».

Существуетъ ли такъ называемая «загадка Гоголя» по отношенію къ «Ревизору»? Вообще, какъ извѣстно, «загадка Гоголя» представляетъ, такъ сказать, фактъ для изслѣдователей и историковъ литературы—неоспоримый.

Загадкой Гоголя представляется, главнымъ образомъ, драма его жизни, его раздвоеніе, крайняя меланхолія, крайній мистицизмъ, въ который онъ впалъ подъ конецъ своихъ дней. Но развѣ это такъ уже загадочно? Легкомысленная дама говоритъ въ «Театральномъ развѣздѣ»: «Кто безпрестанно и вѣчно смѣется, тотъ не можетъ имѣть слишкомъ высокія чувства». Пожалуй, дѣйствительно, кто безпрестанно смѣется, тотъ мичманъ Дырка, но истинный юморъ неотдѣлимъ отъ лирики, и истинное юмористическое отношеніе къ жизни всегда скрываетъ въ себѣ мучительную думу о смыслѣ и назначеніи жизни, и находится въ тѣсной связи съ пессимизмомъ. Извѣстно, что комикъ и юмористъ часто имѣютъ суровыя лица. Это не маска. Въ смѣхѣ много презрѣнія, разочарованія, обезцѣненія жизни. Смѣяться надъ чѣмъ-нибудь—значитъ, отвергать положительную цѣнность того, надъ чѣмъ смѣешься, не признавать цѣлесообразности того, что осмѣиваешь. Не помню, гдѣ я читалъ, что

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Бал. г-жа Александрова-Фокина, г. Заваловъ и худ.-декораторъ г. Школьникъ.

Въ «Троицкомъ театрѣ».

движенія записывающаго карандаша вызывали неудержимый хохотъ дикарей. Они смѣялись надъ тѣмъ, что казалось имъ нелѣпымъ и нецѣлесообразнымъ. Таковъ, вообще, смѣхъ въ своей основѣ. Когда нелѣпость, ничтожество, бессмыслица жизни раскрываются, послѣдовательно, предъ глазами юмориста, онъ не можетъ не придти къ великой грусти, къ страшной тоскѣ.

Въ душѣ Гоголя всегда жила страстная тоска по увлеченію, но его смѣхъ былъ сильнѣе его паѣоса и убивалъ послѣдній. Онъ бросалъ свои взоры, жаждавшіе увлеченія, на все; всюду пытался найти внутреннюю мелодію примиренія съ дѣйствительностью, и не могъ найти, потому что возставалъ смѣхъ и поворачивалъ дѣйствительность пошлой стороной медали. «Эхъ, Русь, куда ты мчишься!»—писалъ онъ, и воспѣвалъ тройку, но смѣхъ бралъ свое, и вотъ предъ нами «дядя Митяй» и «дядя Минай» и кучеръ Селифанъ—и извольте увѣренно, безъ роковыхъ думъ, сомнѣній и опасеній, мчатся, какъ птица, на тройкѣ Митяевъ, Минаевъ и Селифановъ.

Нѣтъ большаго противоположенія какъ между Гоголемъ и Пушкинымъ. Пушкинъ хранилъ въ себѣ тайну цѣлостности, гармоніи, ясности. Это была дивная въ своей искренности и своей ясности натура. Мысли и сердцу Пушкина жизнь и природа представлялись всегда круглыми, замыкающимися въ конечномъ своемъ единствѣ. Трагическое было лишь уклоненіемъ отъ гармоніи цѣлаго. Для Гоголя—жизнь и космосъ были зигзагами, отклоненія давали разорванные острые края, которые не могли не царапать сердце. Пушкинъ залитъ, при всѣхъ своихъ байроническихъ увлеченіяхъ, солнцемъ оптимизма; Гоголь, несмотря на смѣхъ свой, вопреки послѣдующему своему христіанскому византизму, обведенъ траурнымъ ободкомъ, черной каймой. Если что казалось смѣшнымъ Пушкину, то потому, что предходяще. Но смѣшное у Гоголя смѣшно отъ того, что безнадежно. Подъ картинами современности, подъ обличеніями взяточничества, подъ слоємъ художественнаго реализма, у Гоголя лежитъ не «внутренній городъ», о которомъ онъ писалъ, но очертанія безнадежнаго пессимизма. Гоголь былъ «взыскующій града», и не нашедшій его, и мистицизмъ послѣднихъ дней, такъ не шедшая къ геніальности Гоголя узость его византийскихъ возрѣній—именно и свидѣтельствуютъ о тупой боли, ко-

торию испытывала его душа, видѣвшая только пошлость, да бѣдность, да комическія несовершенства жизни.

Есть нѣчто общее въ настроеніяхъ Гоголя и Чехова. «Рудый Панько» и «Антоша Чехонте» въ началѣ. Но уже здѣсь, въ зародышѣ, скорбный пессимизмъ. «Онъ умѣетъ смѣяться—говорилъ (см. Записки А. О. Смирновой) про Гоголя Пушкинъ, и такой грустный». Таковъ былъ Рудый Панько, такимъ былъ и Антоша Чехонте.

Мистика Гоголя, его церковность, его аскетизмъ—естественная расплата за геній юмориста, открывшаго и описавшаго намъ жизнь, какъ сцѣпленіе трагическихъ пошлостей. И Чеховъ заплатилъ за свой юморъ безконечно грустными, жалобными, тихими, какъ плачь ангела, нотами «Вишневаго сада» и др. его послѣднихъ произведеній.

Гоголь прошелся смѣхомъ по всей Россіи. Отовсюду, со всѣхъ сторонъ на него глядѣли «мертвыя души». «Веселое кладбище» была Русь, неизвѣстно куда мчавшаяся... Не обличитель проходящаго, не фельетонистъ публицистики водилъ перомъ Гоголя. Освободили бы крестьянъ, ввели бы конституцію, записали бы Тряпичкина во всю, не жалѣя «родного отца»—все равно Гоголь продолжалъ бы смѣяться надъ «мертвыми душами», надъ Пробками—кузнецами, выдаваемыми за живыхъ людей, когда они мертвецы... И окруженный этими мертвецами, Гоголь долженъ былъ впасть въ грусть по живой жизни, по вѣрѣ, одушевляющей и вдохновляющей человѣка. Гоголь разложилъ русскую дѣйствительность на траги-комическія подробности—и жаждалъ единства... Онъ получилъ его изъ рукъ о. Матвѣя; изъ грубой чашки пилъ онъ напитокъ прощенія и забвенія...

Я чрезвычайно люблю традиціонное исполненіе «Ревизора». Традиція—это созданіе коллективнаго разума, а все, что создано коллективомъ, умнѣе, глубже, вѣрнѣе, правдивѣе, чѣмъ созданіе индивидуальное. Языкъ ли, миеологія, религія, народный ли эпосъ—на всемъ этомъ почіетъ благодать коллективнаго творчества. Да что толковать! Возьмите климатъ и мѣстоположеніе городовъ и столицъ, основанныхъ народнымъ коллективнымъ творчествомъ, и сравните съ самыми замѣчательными городами, заложенными великими правителями. Ну, вотъ, на примѣръ, Москва и Петроградъ... И великій Петръ ошибся, обосновавъ городъ на болотѣ, а народъ не ошибется...

Традиція исполненія «Ревизора» не только выше всякихъ позднѣйшихъ умствованій, но она правдивѣе, вѣрнѣе, художественно соотвѣтственнѣе и того, что думалъ самъ Гоголь. Какъ бы высоко ни цѣнить сужденія и взгляды, высказанные Гоголемъ въ «Разъѣздѣ», въ «Перепискѣ съ друзьями» и пр.,—щепкинская традиція ближе и вѣрнѣе отражаетъ художественную натуру гоголевскаго смѣха, чѣмъ разсужденія самаго Гоголя. Вѣдь мы уже знаемъ, что въ Гоголѣ была

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.

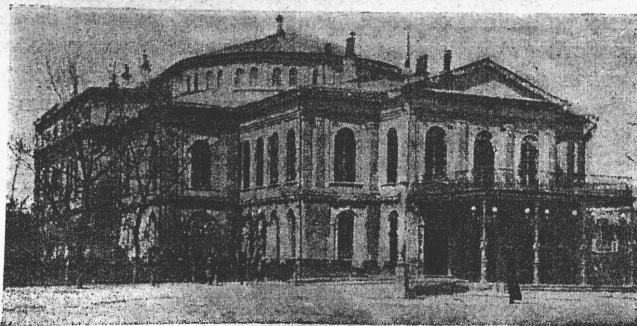

Драм. артистъ П. Великановъ.

двойственность; что Гоголь былъ комикъ и юмористъ, который являлся plus fort que lui, и моралистъ «грустный» человѣкъ, какъ говорилъ Пушкинъ, который почиталъ своей нравственною обязанностью оправдываться въ томъ, что онъ смѣется, и доказывать, что хотя и смѣется, но «чувства имѣетъ возвышенныя». При такой двойственности—безудержной потребности подмѣчать смѣшное и комическое съ одной стороны,—и постоянномъ страхѣ, не будетъ ли эта изумительная комическая способность сочтена за отсутствіе высокихъ чувствъ,—Гоголь не могъ не писать своихъ комментаріевъ, что чиновники—это «страсти человѣческія», «бушующія въ человѣкѣ», а появленіе жандарма въ концѣ пьесы есть «труба второго пришествія». И понятны становятся ожесточенные споры и пререканія Щепкина и Гоголя—Щепкина, упрямо всякій символизмъ «Ревизора» отвергавшаго, и Гоголя, столь же упрямо, для атестаціи «высокихъ чувствъ», этотъ символизмъ утверждавшаго.

Побѣдилъ Щепкинъ. Побѣдилъ сценической реализмъ. Побѣдилъ разумъ театральнаго коллектива, опытно провѣрявшаго непосредственное чувство и впечатлѣніе предъ многими сотнями тысячъ зрителей, а не умственная діалектика Гоголя. Да не покажется это страннымъ читателямъ, что самъ авторъ невѣрно судить о своихъ произведеніяхъ. Совершенно такъ же, какъ Гоголь ложно утверждалъ символическое начало въ реалистической комедіи своей, такъ, на примѣръ, Ибсенъ ложно утверждалъ реалистичность такихъ ярко и опредѣленно символическихъ фигуръ, какъ Перъ Гюнтъ, Брандъ, Незвѣстный, Крысоловка и т. п. Интуиція расходится съ разумомъ—и слава Богу, что расходится. Иначе, что же это была бы за интуиція и какая великая тайна художества была бы въ творествѣ?

Традиція «Ревизора» пролагала свое русло, въ сторонѣ отъ Гоголя. Не только чиновники, но и Хлестаковъ пошелъ своей дорогой. Припомните, какъ былъ недоволенъ Гоголь первымъ исполнителемъ Хлестакова, Дюромъ, про котораго онъ писалъ, что «Дюръ ни на волосъ не понималъ Хлестакова», и былъ «чѣмъ то вродѣ Альнаскарора, изъ шеренги водевильныхъ шаркуновъ». Трудно, конечно, судить о томъ, какъ игралъ Дюръ, но невозможно признать правду въ томъ утвержденіи Гоголя, что Хлестаковъ—это «вы, я,» что въ каждомъ изъ насъ сидитъ частица Хлестакова. Хлестаковъ, несомнѣнно, утрированно-комическая фигура, и «легкость въ мысляхъ» доведена у него, если не до водевильнаго, то до явно комическаго преувеличенія. И опять таки традиція оказалась сильнѣе—она повела Хлестакова въ сторону

Саратовскій гор. театръ (къ 50-лѣтнему юбилею театра).

комического жанра, и совершенно лишила образъ этотъ «вселенскаго лица», которое хотѣлъ въ немъ видѣть Гоголь.

И вотъ, на 500-мъ представленіи «Ревизора» я любовался традиціею—не актерами, которые часто были ниже своей задачи—а именно традиціею, этимъ коллективнымъ, на прострaнствѣ 80 лѣтъ, отборомъ подробностей, вывѣренныхъ и изученныхъ опытомъ. Неизмѣнность комическихъ эффектовъ, которыхъ лучше не будетъ и не можетъ быть, и рядомъ съ которыми «умствованія» московскаго Художественнаго театра—просто сухое и скучное сочинительство. «Здравствуйте, милые и добрые знакомые!»—говорилъ я, и радовался встрѣчѣ съ этими отцѣнными театромъ чудесными деталями постановки и исполненія... Въ этотъ вечеръ я былъ, несмотря на неудовлетворительность нѣкоторыхъ персонажей, почти радостно настроенъ по отношенію къ Александринскому театру. Все таки, даже при г. Теляковскомъ, онъ все еще является иногда тѣмъ, чѣмъ долженъ быть,—хранителемъ традицій, сосудомъ коллективнаго разума и творчества предшествовавшихъ поколѣній...

Скажу все же нѣсколько словъ объ исполнителяхъ. Это—тоже традиція, которой невольно подчиняешься. Напримѣръ, скажу, что г-жа Васильева слишкомъ уже пожила для Анны Андреевны, которая «еще хоть куда»; что г. Аполлонскій когда-то—примѣрно, лѣтъ 20 назадъ, былъ гораздо болѣе на мѣстѣ въ роли Хлестакова, чѣмъ теперь; что Бобчинскій и Добчинскій (гг. Шаповаленко и Усачевъ) утратили свою симметричность и уютность; что Судьбининъ-Осипъ играетъ похвально вѣрно, но солнце юмора, освѣщавшее сцену при Варламовѣ, потухло безповоротно.

В. Н. Давыдовъ, конечно, очаровательный городничій. Помню его, когда онъ давалъ больше оскотинности и жесткости въ Сквозникѣ... Нынче онъ у него выходитъ мягче, незлобивѣе, человѣчнѣе, безъ тѣни обличительства. Ну, что-жъ, и это хорошо, можетъ быть, даже лучше... И развѣ Сквозникъ-Дмухановскій такой ужъ тяжелый, давящій человѣкъ, отъ котораго страшно становится? Да помилуйте, вѣдь кругомъ все Сквозники, а ничего живемъ, пока Богъ грѣхамъ терпитъ...

Мила была Домашова—Марья Антоновна. Очень мила. Можно еще нѣжнѣе и жеманнѣе играть, да и должно. Но спасибо, что юморъ есть... Ахъ, великая вещь юморъ! Какъ у Чижевской, напримѣръ, унтеръ-офицерши...

Маленькое нарушеніе традиціи... Почему Земляника (Богъ вѣсть почему отданная К. Яковлеву—вотъ большой талантъ, съ которымъ въ Александринскомъ театрѣ не умѣютъ совершенно обращаться!) изображается маленькимъ? Обыкновенно его изображаютъ крупнымъ, и тогда понятно, что онъ присѣдаетъ, когда Хлестаковъ говоритъ, что онъ былъ «ниже ростомъ»...

А въ общемъ, «Ревизоръ» сыгранъ, и право, хорошо, что сыгранъ, и сыгранъ такъ, какъ нужно его играть, хотя играть нужно лучше, чѣмъ играли...

Homo novus.

Малехкая хролика.

*** Наши актеры въ плѣну у непріятеля. Недавно получено письмо отъ актера петроградскихъ театровъ, Сычева, томящаго въ плѣну у нѣмцевъ. Нуждаясь, повидимому, во всемъ, онъ, однако, ничего не проситъ. «Объ одномъ только прошу васъ—пишетъ онъ,—пришлите мнѣ три выпуска «Универсальной Библиотеки», стоитъ выпускъ 10 коп.,—«Ревизоръ», «Гамлетъ» и «Горе отъ ума».

Трогательная просьба эта вызываетъ на размышленія. Почему бы Теат. Общ. не послать по всѣмъ имѣющимся

адресамъ плѣнныхъ актеровъ побольше разныхъ пьесъ и классическихъ, и новѣйшихъ? Мы увѣрены, что издательства охотно откликнутся на призывъ Т. О.

*** Изъ крупныхъ провинціальныхъ городовъ новая пьеса Андреева «Тотъ, кто получаетъ пощечины» пока прошла въ Харьковѣ и Одессѣ. Повидимому пьеса публику заинтересовала, но основной замыслъ автора, очевидно, не понять, если судить по той разногласицѣ, которая поднялась вокругъ первой постановки.

Харьковское «Утро» пытается дать объясненіе этому явленію.

«Пьесы Андреева, если смотришь ихъ, не будучи ознакомленнымъ заранее съ содержаніемъ, не сразу схватываются зрителемъ. Авторъ подходит къ своей темѣ медленно, какъ-то бокомъ, затрудняетъ вниманіе цѣлымъ рядомъ бросаемыхъ имъ идей, водить вашу мысль, какъ бы по лабиринту мыслей, все время играя символами, бросаемыми философскими взглядами, обвѣивая дымкой мистицизма».

Одинаково, и «Южный Край» высказываетъ опасеніе, что идея автора не будетъ понята:

«Пьеса Л. Андреева—бичующая сатира на жизнь. Въ лицѣ того, который получаетъ пощечины, онъ даетъ трагическую фигуру человѣка честнаго, идейнаго, мыслящаго, благороднаго, въ которомъ божественное начало взяло верхъ надъ человѣческимъ, но, увы, наносимыя имъ, при содѣйствіи его, пощечины едва ли достигнутъ своей цѣли... Ихъ не поймутъ и не почувствуютъ, какъ не поняли и не почувствовали при первой постановкѣ пьесы третьяго дня въ бенефисъ В. М. Петина».

Одесская «Южная Мысль» склонна видѣть аналогію между «Тотомъ» и Карамазовымъ и, разъ ставъ на подобную точку зрѣнія, разумѣется, пьесой недовольна. Но и Одессу новая пьеса сильно заинтересовала, возбуждивъ много толковъ и споровъ.

*** Нами получено слѣд. письмо «М. Г. Препровождая одновременно съ симъ 5 руб. и прилагая при семъ фотографическую карточку Михаила Ивановича Разсудова, имѣю честь покорнѣйше просить васъ не отказать помѣстить портретъ М. И. Разсудова въ ближайшемъ номерѣ журнала по случаю исполнившагося 25 лѣтія артистической дѣятельности. Юбилейный спектакль и чествованіе юбиляра состоятся въ этомъ сезонѣ въ январѣ, о чемъ своевременно юбилейная коммиссія извѣститъ уважаемую редакцію.

М. И. Разсудовъ выступилъ на сценѣ въ первый разъ въ качествѣ профессиональнаго артиста 22-го октября 1890 года въ г. Батумѣ въ пьесѣ «Женихъ изъ долгового отдѣленія», въ настоящее время состоитъ главнымъ режиссеромъ Интимнаго театра въ г. Екатеринославѣ (труппа А. О. Варягина). Съ совершеннымъ почтеніемъ главнымъ администраторъ Интимнаго театра А. Дукельскій.» Помѣщая полностью «интимное» письмо администратора интимнаго театра г. Дукельскаго, написанное, полагаемъ, не съ вѣдома М. И. Разсудова, редакція пользуется случаемъ въ сотый разъ поставить на видъ г.г. Дукельскимъ нелѣпость подобныхъ «заказовъ». Выражая надежду, что съ денежными приложениями къ намъ болѣе обращаться не будутъ, редакція считаетъ вполне справедливымъ отмѣтить 25-лѣтній юбилей М. И. Разсудова помѣщеніемъ портрета, деньги же переданы редакціей на благотворительныя учрежденія Театр. Общества.

*** Вслѣдъ за «Музыкальной драмой» въ стремленіи ставить оперы «по новому» идутъ и провинціальные театры. Въ кievскихъ газетахъ читаемъ:

«Между прочимъ, на предстоящемъ обновленномъ представленіи оперы «Карменъ» будетъ дано новое несогласное съ установленнымъ традиціею освѣщеніе образа Цуниги.

Какъ извѣстно, Цунига обычно изображается комической фигурой. На предстоящемъ представленіи оперы «Карменъ» Цунига будетъ представленъ въ новомъ освѣщеніи, т. е. онъ будетъ изображенъ грубымъ сладострастнымъ павіаномъ».

Вотъ это называется «утереть носъ» «Музык. драмѣ!» Обнаружить такое богатство фантазіи въ придумываніи любопытнѣйшихъ деталей (напр., появленіе сестеръ милосердія и еврея-врача въ послѣдней картинѣ) и въ тоже время упустить столь важное, какъ установленіе правильнаго толкованія образа Цуниги сладострастнымъ павіаномъ—это непростительно для «Музык. драмы!»

*** Теперь время всяческихъ спекуляцій. Вотъ и Н. Н. Фигнеръ занялся постановкой соли въ казну.

Фельетонистъ «Дня» О. Л. Д'оръ весьма остроумно по этому поводу замѣчаетъ:

«Писали про Фигнера, что онъ потерялъ нижее «до», а онъ взялъ и доказалъ, что у него не только «до», но и «соль» есть, и даже сотнями тысячъ пудовъ».

*** А-ля Шалапинъ... Какъ сообщаетъ «Уссур. Край» на ст. Вейхаве были вывѣшены афиши, что въ народномъ собраніи дастъ концертъ русскій гастролеръ а-ля Шалапинъ, причѣмъ слово «а-ля» было очень мелко напечатано. Къ началу спектакля всѣ билеты были распроданы. Начался спектакль—занавѣсъ поднимаютъ и передъ публикой предсталъ низенькаго роста полный господинъ, начавшій пѣть сквернымъ басомъ. Первое отдѣленіе закончилось подъ шумъ и свистъ возмущенной публики, второе же отдѣленіе было отмѣнено за болѣзнью артиста. Дальнѣйшей судьбой гастролера занялась вейхавейская полиція.

*** Остроумный кинематографщикъ.

«Владѣлецъ театра» «Идеаль» въ Новочеркасскѣ устроилъ бенефисъ артистки Гофманъ, снятой въ лентѣ «Соньки—золотой ручки». Бенефисъ—на экранѣ!

Сборъ съ «бенефиса», конечно, положилъ въ карманъ остроумный кинематографщикъ...

*** Изъ рецензентскихъ перловъ. Въ «Майкопскомъ Эхѣ» разбирается пьеса «Поташъ и Перламутръ». Пьеса ничтожная, но постановка подобныхъ пьесъ, по мнѣнію рецензента, сейчасъ необходима, такъ какъ «въ нашей неказистой жизни, особенно въ данный моментъ, юмористика необходима: она хоть немного освѣжаетъ окисъ мозговыхъ ганглий, сдавленныхъ въ тискахъ нашей повседневной обыденщины».

Что касается игры г-жи Днѣпровой, то «искреннимъ лиризмомъ проникнута была ея игра и произвела весьма извѣстное впечатлѣніе».

*** Нѣкоторое присвоеніе чужой собственности. Въ газетѣ «Приамурская жизнь», выходящей въ Хабаровскѣ читаемъ:

«Открытие зимняго сезона Интимнаго театра и рядомъ марка Петроградскаго Троицкаго театра съ припиской внизу—«веселый жанръ».

Какъ говорится, позаимствовалъ съ двухъ сторонъ.

Антрепренеръ, правда, мѣстъ весьма отдаленныхъ, но зачѣмъ же... стяжать.

По провинціи.

Александровскъ. Намъ пишутъ: 1-го октября Начались спектакли сезонной труппы Е. А. Войтоловскаго. Первые двѣ недѣли дѣла шли очень слабо. Теперь же сборы значительно повысились, а спектакли послѣдней недѣли шли почти при полныхъ сборахъ.

Изъ новинокъ прошли: «Вѣра Мирцева» 4 раза; «Поташъ» 4 раза и Человѣкъ воздуха 1 разъ.

Изъ актеровъ замѣтно выдѣляются: Ордонъ, Бортновская, Діанина, Высоцкая и г. Войтоловскій. *Ловутъ.*

Екатеринодаръ. Труппа Э. Э. Берже дѣлаетъ прекрасные сборы. Съ перваго октября по 20 окт. взята валовая сумма 8.700 руб. 92 коп.

Елисаветградъ. Театръ миниатюръ г-жи Юргеньевой, давъ всего 20 спектаклей, прекратилъ, вслѣдствіе небольшихъ сборовъ, дѣло въ Елисаветградѣ. Труппа выѣхала въ Александрію.

На смѣну театра миниатюръ прибылъ на нѣсколько гастролей «Знаменитый бельгійскій театръ марионетокъ бельгійца Говарда». «Гастроли театра Кабарэ по типу Петроградскаго и европейскихъ театровъ»

Екатеринбургъ. 19-го октября въ камерѣ городского судьи слушалось дѣло по иску въ 300 руб. (2-хъ мѣсячная неустойка) опернаго артиста А. Пантелѣва съ коммерческаго собранія.

А. Пантелѣвъ былъ приглашенъ въ составъ оперной труппы, дающей свои спектакли въ текущемъ сезонѣ въ коммерческомъ собраніи. Подписаніе договора состоялось послѣ того, какъ предсѣдатель совѣта старшинъ этого клуба лично слушалъ арію Гремина изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ» въ исполненіи А. Пантелѣва. Артистъ спѣлъ въ оперѣ всего одинъ разъ и, именно, въ той партіи, въ какой онъ выступалъ на пробѣ голоса. Кромѣ того, два раза онъ принималъ участіе въ устраиваемыхъ собраніемъ концертахъ. Послѣ этихъ выступленій А. Пантелѣвъ получилъ оумагу отъ совѣта старшинъ объ отказѣ ему въ дальнѣйшей службѣ на основаніи того, что выступленія артиста не заслуживаютъ одобренія совѣта. Совѣтъ сослался на пунктъ, по которому совѣтъ имѣетъ право уволить артиста, если тотъ «въ теченіе первыхъ десяти спектаклей не будетъ имѣть успѣха у публики, или не заслужитъ одобренія совѣта старшинъ».

Городской судья удовлетворилъ искъ А. Пантелѣва полностью.

Кіевъ. М. Ф. Багровъ приглашаетъ на будущій сезонъ главнымъ режиссеромъ Н. Н. Боголюбова.

— Н. В. Лядова, служившая въ труппѣ г-жи Правдичъ приглашена на текущій сезонъ въ одесскую драму Михайловскаго.

Новочеркасскъ. Серію бенефисовъ открываетъ 30 октября О. Н. Кремнева, ставящая «Вѣру Мирцеву».

Н.-Новгородъ. Въ городскую управу поступили заявленія о желаніи арендовать городской театръ—отъ А. А. Сумарокова, отъ ярославскаго антрепренера И. А. Ростовцева, отъ антрепренера казанскаго театра А. П. Двинска, отъ Екатеринодарскаго г. Берже и отъ антрепренеро-въ кievской оперы Борисова, Лохвицкаго и Шеина. Послѣдніе двое общаются драму, оперу и оперетку, такъ какъ надѣются, что ярославскій или ростовскій театры останутся за ними.

Одесса. Группа хористовъ и хористокъ Гор. театра вошла къ А. И. Гомбергу, антрепренеру гор. театра, съ ходатайствомъ о прибавкѣ жалованья, въ виду вздорожанія жизни.

— А. И. Сибиряковъ совершенно ушелъ изъ гор. театра. На-дняхъ состоялся его бенефисъ, коимъ пока закончилась антрепренерская дѣятельность А. И. Но это, такъ сказать, для широкой публики. Фактически, антреприза съ начала сезона перешла къ А. И. Гомбергу, а г. Сибиряковъ завѣдывалъ только художественной частью.

А. И. Гомбергъ, по словамъ «Южн. Мысли», такъ объясняетъ уходъ г. Сибирякова:

«Антрепренеромъ являюсь я. Сейчасъ это нѣсколько дороже удовольствіе. Нужно самому быть въ курсѣ всего этого большого и сложнаго дѣла. Неприятно, чтобы другіе дѣлали ошибки за мой счетъ!»

И этотъ принципъ г. Гомбергъ уже провелъ въ жизнь, онъ въ курсѣ всего дѣла. Даже контрамарки самъ выдаетъ

Ростовъ н/Д. Намъ пишутъ: «За первый мѣсяцъ драмой взято 22.500 рублей, т. е. по 750 рублей на кругъ. Дѣла нынѣшняго сезона такимъ образомъ идутъ выше даже сезона 1913 года. Явленіе весьма показательное. Лучшие сборы дѣлаютъ «Осеннія скрипки» И. Сургучева (8 р.) и «Поташъ и Перламутръ» (5 р. въ теченіе 9 дней).

Намѣчены къ постановкѣ: «У царскихъ вратъ» Гамсуна, «Чужіе» Потапенко, «Сестры Кедровы» Истомина, «Маленькая женщина» и новая пьеса Л. Андреева «Тотъ, кто получаетъ пощечины». 4-го ноября начинаются бенефисы. Первый достался—Н. И. Соболюшкину-Самарину, второй—Н. Н. Васильеву, третій—Г. Ф. Демюрь.

Недурно работаетъ театр-миниатюръ С. Ф. Сарматова. На кругъ—около 400 рублей.

Съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ 20 октября концертъ Рахманинова, посвященный произведеніямъ Скрябина. 6-го ноября состоится второй концертъ Рахманинова, при участіи Ильченко (скрипка) и А. Стернада (віолонч.) изъ произведеній Рахманинова. Вообще, музыкальная жизнь Ростова очень поднялась. Часто устраиваются концерты, камерные вечера, главнымъ образомъ въ зданіи Импер. музык. училища.

Кievская консерваторія, эвакуированная въ Ростовъ н/Д. принимаетъ дѣятельное участіе въ устройствѣ концертовъ, 29-го октября состоится концертъ Н. В. Плевицкой въ Ростовскомъ театрѣ».

Таганрогъ. 22 октября въ гор. театрѣ прошла пьеса С. Шиманскаго «Кровь», премированная на 10-мъ конкурсѣ имени Островскаго. Пьеса и исполненіе имѣли большой успѣхъ. Въ «Приаз. Кр.» читаемъ: «Написанная въ сильно драматическихъ тонахъ, пьеса рисуетъ жизнь въ безукоризненно чистыхъ реальныхъ формахъ и производитъ большое впечатлѣніе воплощеніемъ жуткой жизненной правды».

Тельвъ. (Кажетія). Намъ пишутъ: «Въ залѣ Общественнаго Собранія 10, 11, 12 и 13 ноября состоятся четыре спектакля артиста Аршака Григорьянца, служивш., между прочимъ, въ «Московскомъ Свободномъ театрѣ», въ сезонѣ 1913—14 гг. Будутъ поставлены сцены изъ «Ромео и Юліи», «Гамлета», «Бориса Годунова», драма «Паяцы» (сюжетъ оперы) и концертное отдѣленіе. Съ этого города и начинается турнѣ по Кавказу А. Григорьянца. Дальнѣйшіе спектакли въ Кутаисѣ, Тифлисѣ, Батумѣ, Кисловодскѣ. Пятигорскѣ, Георгіевскѣ, Ріонѣ и др. гор.

Турнѣ продлится 2 1/2 мѣсяца. Часть сборовъ со спектаклей будетъ отчисляться въ фондъ имени М. Г. Савиной. Со второй половины января поѣздка съ пантомимой «Покрывало Пьеретты», Э. Донаньи.»

Ялта. С. Э. Новожиловымъ, снявшимъ на предстоящій зимній сезонъ народный домъ, приглашены: Н. П. Казанскій (онъ же главный режиссеръ), г-жа Колосова, г. Чужой, г-жа Ильинская и др. Открытіе сезона 1 ноября.

Ярославль. Теат. комиссія въ настоящее время занята выработкой условий сдачи гор. театра. Въ комиссіи существуютъ два теченія: одни стоятъ къ оставленію прежнихъ условий—15 и 20% со сборовъ, другіе высказываются за сдачу театра за опредѣленную сумму.

Пробихцiальная лѣтопись.

Баку. Театральная жизнь въ разгарѣ. Сперва, какъ и всегда, открылись двери театра-цирка Бр. Никитиныхъ и заиграла украинская труппа г-на Гайдамаки, за ней въ театрѣ Тагіева 25 Сентября состоялось открытие сезона драматической труппы А. В. Полонскаго постановкой «Безприданницы» Островскаго и 1—2-го Октября въ большомъ театрѣ Маиловыхъ у П. И. Амираго запѣла и затанцовала «Веселая вдова».

Начало сезона въ этомъ году обѣщаетъ, повидимому, антрепренерамъ лучшіе, чѣмъ въ прошломъ сезонѣ, дни.

Блестящіе сборы дали начальные спектакли всѣмъ тремъ театрамъ и малороссамъ, и драмѣ, и опереттѣ. Да и дальнѣйшія представления продолжаютъ давать приличные, а временами и очень солидные сборы.

Составъ труппъ во всѣхъ почти театрахъ новый. Въ театрѣ Маиловыхъ у П. И. Амираго въ труппѣ состоятъ не бывшіе въ ней въ прошломъ сезонѣ г-жи Тамара-Грузинская, Искра, г.г. Розень, Рафальскій и др. Большой хоръ. Интересный балетъ подъ управленіемъ Ольги Шпееръ. Солидный оркестръ подъ дирижерствомъ г. Неймеръ. Обстановки, какъ всегда у Амираго, блестящія; въ прекрасныхъ декораціяхъ проходятъ «Жрица огня», «Веселая вдова», «Ночь въ Мулень-Ружъ», «Ева», «Шалунья», «Идеальная супруга», «Какъ мужья женамъ измѣняютъ» и проч.

Пользуются заслуженнымъ успѣхомъ г-жи Тамара-Грузинская, Искра, Янковская г.г. Розень, Рафальскій, Амираго, Далматовъ, Шулгинъ, Ильинскій и др.

Хорошо посѣщаются и спектакли драматической труппы А. В. Полонскаго, въ которой обращаютъ на себя вниманіе г.г. Нароковъ, Муромскій, Болховскій, Ленинъ, Юльскій Свѣтловъ, г-жи Кряжева, Микульская, Сарнецкая, Линецкая, Долинская, Лазарева, Базановъ и Трубецкая.

Изъ нихъ особенно интересными артистами въ цѣломъ рядѣ ролей успѣли уже вывить себя г.г. Нароковъ, Муромскій и г-жа Кряжева, изъ коихъ первый далъ выуклые, яркіе образы Сергѣя Паратова въ «Безприданницѣ», Жана Брошара въ «Самсонѣ» Бернштейна и Парфена Рогожина въ «Идіотѣ».

Интереснымъ простакомъ-любовникомъ съ хорошимъ тономъ и непринужденной игрой показалъ себя молодой артистъ г. Муромскій, состоящій съ прошлаго сезона въ труппѣ А. В. Полонскаго и обѣщающій выровняться въ замѣтную силу; нашли въ немъ интереснаго исполнителя Юлій Карандышевъ въ «Безприданницѣ», кн. Мышкинъ въ «Идіотѣ», гимназистъ Глѣбъ въ «Хамкѣ» Константинова, Коммивояжеръ Робинеръ въ «Поташѣ и Перламутрѣ».

Еще въ прошломъ сезонѣ показавшая себя интересной героиней г-жа Кряжева, въ этомъ сезонѣ обратила на себя особое вниманіе тонкимъ, художественнымъ исполненіемъ Настасьи Романовны въ «Хамкѣ» Константинова.

На постановкахъ труппы чувствуется рука серьезныхъ режиссеровъ г.г. Иванова и Болховскаго, изъ коихъ послѣдній одновременно въ рядѣ пьесъ далъ любопытные, полные характернаго комизма образы—Робинзона въ «Безприданницѣ», учителя Долецкаго въ «Хамкѣ» и проч.

Изъ числа новыхъ пьесъ обратили на себя вниманіе публики: пресловутая «Поташъ и Перламутръ», уже успѣвшая пройти нѣсколько разъ. «Пигмаліонъ» Шоу, гдѣ въ роли уличной цвѣточницы Лизы Дулитль съ успѣхомъ выступаетъ г-жа Линецкая, «Герои 20-го числа», наиболѣе, пожалуй, удачная пьеса В. Рышкова и прошумѣвшіе въ Москвѣ «Осеннія скрипки» Сургучева.

«Скрипки» хорошо идутъ. Удачное тріо составляютъ г.г. Нароковъ, Сарнецкая и Лазарева, — первый въ роли героя пьесы присяжнаго повѣреннаго, вторая въ роли его жены и третья въ роли ихъ пріемной дочери Вѣрочки. Особенно удалась г-жѣ Лазаревой ея роль. У молодой артистки были моменты истинно художественной красоты.

По пятницамъ въ театрѣ Тагіева идутъ татарскіе спектакли. Ставятся комедіи, водевилы, оперы. Особеннымъ успѣхомъ пользуются «Гявэ», драма изъ исторіи первой революціи въ Персіи, соч. Ш. Сами-бея, опера — «Асли и Керемъ» и оперетта—«Аршинъ-Маль-Аланъ».

Представленія привлекаютъ громадную публику, переполняющую театръ. И это происходитъ, несмотря на то, что женская половина татарскаго населенія, по религиознымъ соображеніямъ, лишена возможности показываться въ театрахъ и что женскія роли, за рѣдкими исключениями, исполняются мужчинами. Изъ татарскихъ артистовъ пользуются особеннымъ успѣхомъ г.г. Сарабскій (пѣвецъ и герой любовникъ), Араблнскій (драматическій актеръ), Абасовъ (комикъ-буффъ въ опереттѣ), Зейналовъ (комикъ въ драмѣ), Агдамскій (исполнитель женскихъ ролей), Гусейнъ-Заде (опереточный комикъ), Терегуловъ—баритонъ

(опера, оперетта), г-жа Алинская—ингèне комедійная и драматическая (драма и оперетта).

Интересно тутъ отмѣтить, что татарская оперетта «Аршинъ-Маль-Аланъ» въ переводѣ появилась на армянской сценѣ и была представлена нѣсколько разъ съ большимъ материальнымъ успѣхомъ.

Начинаются гастроли. 12 октября въ театрѣ Тагіева состоялся концертъ молодой піанистки Ирины Энери-Горьяиновой, исполнившей съ рѣдкимъ мастерствомъ Шопена — (прелюдіи, вальсъ, колыбельную пѣсню, мазурку, сонату b-moll), Скрябина — (Dèsir, laresse dansée), Лядова—(прелюдіи, вальсъ) и Парафразъ Чайковскаго—Пабста на мотивы изъ «Евгенія Онѣгина».

Выступала гастролерша и со своими сочиненіями. И какъ и слѣдовало ожидать отъ слишкомъ еще молодой гастролерши,— артистка, проникающаяся чужими настроеніями, въ ней была выше автора.

Театръ былъ полонъ. Сборъ былъ свыше 2000 рублей. Въ виду большого успѣха перваго выступленія, 19-го состоится второй концертъ молодой піанистки.

Вскорѣ, 25-го числа состоится концертъ Рахманинова: билеты всѣ почти уже разобраны.

Сергій Айвазовъ.

Витебскъ. Драмат. труппа Г. К. Невскаго открыла сезонъ 10-го сентября. За мѣсяцъ, съ 10-го сентября по 10-ое октября, за 28 спектаклей, взято 14178 руб., свыше 500 на кругъ; второй мѣсяцъ идетъ еще лучше, сейчасъ кончился 11-й спектакль второго мѣсяца, на кругъ свыше 600 р., а театръ вмѣщаетъ всего 640 р., съ приставными 720—730 р. Преимущественнымъ успѣхомъ пользуются, изъ женскаго состава: О. В. Барановская, С. А. Лѣскова, О. В. Невская, нравятся, Э. Г. Горемыкина, Т. М. Волковская, О. А. Стрельская, Р. К. Балѣва. Изъ мужского: К. Э. Олигинъ, Н. С. Казарскій, В. М. Ливановъ, нравятся: К. А. Клобуцкій, Ф. А. Грезовъ, очень полезны г.г. Девяткинъ, Лядовъ и Бронскій. Репертуаръ разнообразный, изъ новинокъ прошли: «Вѣра Мирцева», «Осеннія скрипки», «Маленькая женщина», «Поташъ и Перламутръ». Изъ старыхъ прошли: «Строители жизни», «Любовь», «Счастливецъ», «Золотая клѣтка», «Нищѣ духомъ», «Мужъ знаменитости», «Погибшая дѣвченка», «Хорошо сшитый фракъ», «Ревность», «Фарисей», «Прохожіе», «Змѣйка», «Побѣдитель», «Дачная барышня», «Рабыни веселья», «Земной Рай», «Ароматъ грѣха» и нѣсколько фарсовъ. —з.

Ярославъ. 22 Октября истекъ первый мѣсяцъ зимняго сезона въ мѣстномъ городскомъ театрѣ. Сезонъ открылся комедіей К. Пальерона «Общество поощренія скуки». Затѣмъ зѣ теченіе мѣсяца были поставлены слѣдующія пьесы: «Жизнь» И. Н. Потапенко (шла 5 разъ), «Мужъ знаменитости» князя А. Сумбатова (3 раза), «У Царскихъ вратъ» Кнута Гамсунъ (2 раза), «Джентльмѣнь» кн. А. Сумбатова (2 раза), «Поташъ и Перламутръ» Монтегю Глассъ (2 раза), «Прохожіе» В. Рышкова (4 раза), «Кинъ» А. Дюма (1 разъ), «Золото» В. И. Немировича-Данченка (2 раза), «Недоросль» Д. В. Фонвизина (1 разъ), «Звѣриное» С. Гарина (3 раза), «Злоба дня» Н. Потѣхина (2 раза), «Кавалерійская атака» С. Ф. Сабурова (1 разъ), «Кровь» С. Шиманскаго (2 раза), «Чайка» А. Чехова (2 раза), «Вторая молодость» П. Невѣжина (1 разъ), «Бабушка» (1 разъ). Такимъ образомъ всего было поставлено 35 спектаклей, въ числѣ которыхъ 3 общедоступныхъ, 4 утреннихъ (для дѣтей и народа) и 5 народныхъ по дешевымъ цѣнамъ (отъ 7 коп. до 1 рубля).

Большая часть постановокъ отличалась тщательностью и являлась вполне удовлетворительной въ художественномъ отношеніи.

Опредѣленнымъ успѣхомъ у публики пользовались пьесы: «Жизнь», «Прохожіе», «Звѣриное», «Кровь», «Бабушка».

Силы труппы отчасти выяснились. Пока можно указать на г-жъ Селиванову, г. Карелину и г. Калантаръ, завоевавшихъ себѣ симпатіи публики, и г. Потоцкую и г. Невѣрову, также пользовавшихся вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Изъ мужчинъ прочнымъ успѣхомъ пользуются г. Петровъ, и г. Бѣлина-Бѣлиновичъ, г. Смирновъ, Савельевъ, Бѣлоковъ. Валовой сборъ за мѣсяцъ выразился въ суммѣ 14.857 р. 4 к., наибольшіе сборы дали пьесы Общество поощренія скуки 1104 р. 49 к. и «Бабушка» 1109 р. 67 к.

По сравненію съ минувшими сборъ превышаетъ: сезонъ 1914/15г. на 4284 р. 7 к. (первый мѣсяцъ сезона 1914/15 г., 15 Сентября—15 Октября далъ валового сбора 10572 р. 97 к.), сезонъ 1913/14 г. на 5234 р. 38. и сезонъ 1912/13 г. на 6333 р. 47 к. Слѣдовательно въ материальномъ отношеніи начало текущаго сезона слѣдуетъ признать вполне благоприятнымъ.

А. Горъ-въ.

Надуга. Прошелъ мѣсяцъ со дня открытія зимняго сезона. Труппа очень нравится. Нужна особая чуткость опытнаго актера и организаторскій талантъ, которыми въ полной бѣрѣ обладаетъ г. Боуръ, чтобы въ подборѣ силъ для

провинциальной труппы создать нечто цѣльное, нечто такое, гдѣ яркость однихъ не стираетъ и не заслоняетъ дарованій другихъ и въ свою очередь не затушевывается нездарностями,—гдѣ все пригодно и прилажено въ мѣру нужнаго и должнаго, гдѣ все построено на художественной мѣркѣ и направлено къ гармонической законченности, къ достижению ансамбля.

Таковъ въ общемъ характеръ труппы, играющей на калужской сценѣ.

Наибольше яркими силами, не считая самого г. Боура—комика съ художественно отшлифованнымъ дарованіемъ,—являются: А. И. Малаксіанова, Ю. Л. Саратовская, М. Н. Марина, А. М. Кречетовъ и Г. С. Свободинъ.

Труппа товариществу пользуется большимъ успѣхомъ. Она сразу завоевала симпатіи публики. Не смотря на

«стихое» время сезона, театръ посѣщается усердно. Можно смѣло сказать, что въ разгарѣ сезона, если не помѣшаютъ «непредвидѣнные» обстоятельства, Т-во сдѣлаетъ очень хорошаго дѣла. И этому можно только порадоваться.

А. Свѣ.

Р. С. Недавно умеръ молодой актеръ П. П. Странескій отъ крупознаго воспаления легкихъ. Въ его лицѣ труппа лишилась очень полезной силы въ роляхъ молодыхъ комиковъ и неврастениковъ. Замѣнить его при настоящихъ условіяхъ некъмъ.

А. С.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимощева.

Новыя изданія „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“

«ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ», въ 4 д. Л. Н. Андреева. Вышла изъ печати

Ц. 2 р. Цenz. 4 руб. Роли 3 руб.

«РАБОТНИЦА», въ 4 д. С. Найденова. (На дняхъ выйдетъ изъ печати).

Вышли изъ печати:

«Лѣтній Романъ», въ 4 д. Д. Айзмана. (Реперт. Александрійскаго театра). Ц. 2 руб. Роли 3 руб.

«Мезальянсъ» (реперт. моск. скаго Малаго театра), В. Шуу въ 4 д., авториз. перев. Б. Лебелова. Ц. 2 руб.

Актриса **Марина**, въ 4 д. Ал. Вознесенскаго. (Реперт. Моск. Драмагич. театра). Ц. 2 руб.

Обычаи жизни, въ 4 д. В. Томашевской. Ц. 2 р.

«Кровь», др. въ 4 д. С. Шпанскаго (удост. 1 пр. на X конкурсѣ имени А. Н. Островскаго), ролей м. 8, ж. 9. Цѣна 2 руб. Роли 3 руб.

«Человѣкъ воздуха», ком. въ 4 д. Семона Юшкевича. Ролей м. 7, ж. 8. Цѣна 2 р. Роли 3 р.

«Любовь весенняя» (Джой), легк. ком. въ 3 д. Джона Головориза. Перев. Зина. Львовскаго и Т. Эванст. Ц. 2 руб.

«Вѣковѣчный сонъ», пьеса въ 4 актахъ П. П. Губяча. Ролей м. 9, ж. 9. Цѣна 2 руб.

Ома Фомичъ Финскинъ, комед. въ 4 д. съ прологомъ по Ф. М. Достоевскому М. Зацкаго (реп. т. Сидельникова въ Харьковѣ). Рол. м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.

«Земное», драма въ 4 д. С. Поливанова (удост. на конк. им. А. Н. Островскаго, почет. отзыв.). Ролей м. 12, ж. 6. Цѣна 2 руб.

«За сценой», пьеса въ 4 д. Ал. Барова (арт. В. Сидельникова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. т. 1915 г. № 148. Цѣна 2 р.

«Блудный сынъ», др. въ 5 д. Визаумана. (Реперт. Латвійскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Яковлева. Цѣна 2 р.

Готовятся къ печати:

«ВСѢ ХОРОШИ», въ 4 д. К. Островскаго (репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

«Евгеній Базаровъ», (по роману Тургенева «Отцы и дѣти»), въ 5 д. Исцен. А. Коротина.

«Исторія женскаго платья», (My Lady's Dress), Клоблауса, пер. съ англійскаго М. А. Потапенко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

«Польскіе евреи», въ 4 д. Ш. Аша.

Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

«Осенній скрипка», пьеса въ 5 д. С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ролей м. 3, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 108. Цѣна 2 руб.

«Вѣра Мирцева», (Уголовное дѣло), пьеса въ 4 актахъ Льва Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Ролей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Маленькая женщина», драма въ 4 д. О. Миртова (реп. Лит. Худ. т. въ Петр.). Ролей м. 8, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 42 Ц. 2 р.

«Поташъ и Черламутръ», ком. въ 3 д. Монтегю Гляссъ. Пер. съ англ. С. Ф. Сабурова (реп. театра Сабурова). Ролей м. 11, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 78. Цѣна 2 р.

«Нагмалювъ», вес. комедія въ 5 д. Бернарда Шоу. Пер. М. А. Потапенко и З. Лявоускаго (реп. т. Сабурова). ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42. Цѣна 2 руб.

«Чудо героя», Ирландская ком. Джона М. Синга, пер. съ англ. М. А. Потапенко. Ролей м. 6, ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Мой бѣби», пьеса въ 3 актахъ (реп. т. Акварумъ въ Петроградѣ). Ролей м. 5, ж. 5. Цѣна 2 руб.

«Продавецъ рабынь», въ 4 акт. I. Арденана. Ц. 2 руб.

Въ г. Бобруйскѣ

для фарса нужна немедленно соquette съ хорошими туалетами а также 2 вторыхъ актрисы. Обращ. съ прилож. фотогр. по адресу Бобруйскъ театръ И. М. Арнольдovu

Н. М. Потѣха.

МИНИАТЮРЫ.

Печатные сборники []

№ 1: Въ-премьеры, Женская логика, Законъ природы, Донгалавъ! Цѣна 75 к. Прав. Вѣст. № 16 1915 г. № 2: Помирили, Граммфонъ, Звѣри, Раислата, И грустно—и смѣшно, Местъ или шутка? Цѣна 1 р. Пр. Вѣст. № 103—1915 г. Кромѣ первой и послѣдней пьесы 2-го сборника всѣ пьесы кромѣ того одобрены для народнаго театра (Правит. Вѣст. № 16 и 108—1915 г.

Въ выписывать изъ конторы журнала «Театр и Искусство», изъ Москвы—у Разсохина.

Пьеса репертуара театра «Кривое зеркало»

«ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ»

Эпизодъ изъ жизни Аннушки, горничной

Н. Н. Евремова.

Цѣна 75 к. Вып. изъ «Театра и Искусства».

НОВЫЙ СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ

А. П. ВЕРШИНИНА.

Содержаніе: «Алкогольный мораторіумъ», «Дамочка съ душкомъ», «Хулиганъ», «Средство отъ любви», «Даводка и мальчишка», «Декадуратъ Осипъ и въч. и Политуря Ефимовна», «На стаціи Квеснушки», «Блѣвъ и смерть».

Къ представленію дозволены безусловно. Цѣна 1 р. 50 к. Выписывать изъ конт. «Театръ и Искусство», Театральн. библ. К. П. Ларина, Москва С. Ф. Разсохинъ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

«БѢДНЫЙ ФЕДЯ»

схѣтъ въ 2-хъ карт. соч. Амба
Гвоздь сезона Петроградскаго Липтейнаго театра.

НОВАЯ ПЬЕСА

ВАСИЛІЯ ЕВДКИМОВА

«ДѢТИ ГРѢХА»

(ВѢЧНАЯ ТРАГЕДИЯ)

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

ВЕНЕФИСНЫЯ РОЛИ—Марфа и «Родіонъ Вузнецовъ».

ДѢЙСТВІЯ: 1-е—«Мать будущицъ»; 2-е—«Въ переулкѣ безъ названія»; 3-е—«Хозяева»; 4-е—«Ильинъ день».

Пьеса касается интимной жизни капиталистовъ-фабрикантовъ и социальнаго положенія ихъ рабочихъ. Будучи нѣкоторое время подъ запретомъ, имѣла громкій успѣхъ заграницей. Удостоена почетнаго отзыва на конкурсѣ Имени А. Н. ОСТРОВСКАГО. Высылаетъ контора журн. «Театръ и Искусство». Имѣется полный комплектъ литографир. ролей. Высылаются пьесы и сценическія передѣлки того-же автора:—«Непогребенные», «Жить хочется», «Надриль», «Обрывъ», «Петербургскія труппы», «Катерина Маслова», «Преступленіе и наказаніе».

CRÈME ROSTIN

одобрен. врачами. Пораз. цѣлѣбно дѣйст. на кожу, пред. ей здоровый цвѣтъ, свѣжесть и красоту.

Уни что ж. веснушки, лятна, угри и прыщи.
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ.

Москва, Петровск. вор. 5. Им. въ прод.: въ Москвѣ у Мюль и Марианна, въ Петр., Демидовъ пер. д. 5, «Ланъ-Ростенъ», у Чекушгина и у Вулера. Цѣна банки 1, 2 и 3 р.

ДИРЕКЦІЯ ПЕРВОЙ ВЪ РОССІИ ФАБРИКИ
«КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ»

А. О. ДРАНКОВЪ И К^о.

МОСКВА, Тверская 37.

О Б Ъ Я В И В Ш А Я

≡ **К О Н К У Р С Ъ** ≡
НА СОСТАВЛЕНІЕ СЦЕНАРИЕВЪ

ДОВОДИТЬ до всеобщаго свѣдѣнія, что, въ виду огромнаго количества поступившихъ на конкурсъ сценаріевъ, организацію конкурса пришлось отложить до настоящаго времени.

Нынѣ жюри составлено и приступило къ разсмотрѣнію сценаріевъ. Въ работахъ жюри изъявили согласіе участвовать:

Писатели и журналисты: (по алфавиту)

Аркадій Аверченко, Леонидъ Андреевъ, М. П. Арцыбашевъ, А. А. Измайловъ, Лою (Л. Г. Мунштейнъ), Як. Львовъ, В. В. Протопоповъ, Скиталецъ (С. Г. Петровъ), гр. Алексѣй Н. Толстой, С. С. Юшкевичъ.

Художникъ: Академикъ К. А. Коровинъ.

Режиссеры: (по алфавиту)

В. В. Максимовъ, Н. А. Поповъ, А. Я. Таировъ, В. К. Татищевъ, И. Ф. Шмидтъ.

Секретарь жюри Л. В. Никулинъ.

Результаты конкурса будутъ объявлены не позже 31-го декабря сего года и опубликованы въ печати, причемъ непремированные сценаріи будутъ возвращены въ двухмѣсячный срокъ.

Засѣданія жюри будутъ происходить при редакціи журнала «РАМПА И ЖИЗНЬ» (Москва, Богословскій пер., д. 1) куда и просятъ обращаться за всеми справками, касающимися конкурса.

Ярославскій Городской театр имени Ф. Г. Волкова

сдается въ аренду съ зимняго сезона 1916/17 г.г. Съ заявленіями обращаться въ Ярославскую Городскую Управу до 15 ноября с. г. Уловія сдѣчи по требованію высылаются почтою.

Ростовъ н/Дону.

Отдается вполнѣ оборудованное помѣщеніе подъ спектакли драмы, оперы, оперетты, концерты и музыкальные вечера. Партеръ 600 мѣсть, 33 ложи по 8 персонъ, 4 ложи по 4 персоны. Сцена высоты 8 аршинъ, глубина 17 арш., ширина 12 1/2 арш. Имѣется фойѣ, буфетъ, кухня и гардеробная. Остановка трамвая. За всѣми необходимыми справками просятъ обращаться г. Ростовъ н/Дону, театръ Марсь, къ владѣльцу К. В. Чарахчанцу.

СУМЫ

Театръ Керепанова свободенъ съ 10 ноября по 26 декабря 1915 г., съ поста до 1 мая и лѣтній сезонъ 1916 г. и сдается гастрольнымъ труппамъ, а равно подъ лекціи, концерты и миниатюры. Обращаться г. Сумы, Харьковской губ. Покровская ул. д. № 4 Д. М. Керепанову.

РОСТОВЪ н/Д.

Вновь отдѣланный концертный залъ при Обществѣ Воиждеръ съ сего подъ лекціи и концерты. Обращаться; Большой проспектъ № 18 Обществу Воиждеръ

Свободна

комич. отаруха А. Кальверъ и кассиръ съ неб. зал. Ротенбергъ Одесса, Метрополь, 21.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО Е. Н. РАЗСОХИНОЙ.

Петроградъ, Невскій 114. Телеф. 55-04. Москва, Таерская 16. Тел. 537-44 и 17-66. Устройство ангажементовъ, гастролей. Драма, опера, оперетта, балетъ Артисты для кинематографическихъ снимковъ и дивертисента. Агентство проситъ артистовъ и артистокъ сообщать свои адреса.

МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВИНКА

В. Т. Пергамента.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

шахматная шутка въ 1 д. Е. Шяловскій.
Реперт. „Pavillon de Paris“.

Пользующая я большимъ успѣхомъ.

Выписывать отъ автора
(Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12. В. Г. Пергамента).

Клавиръ съ цензурованнымъ экземпляромъ 8 рублей.

ПЬЕСЫ

Петра Южнаго:

Безъ рубашки.—Красный ф шаръ. Желчиный перепутали.—Что было подъ кроватію.—Сорока принцесса.—Женщина изъясъ.—Любовный проказъ (6 протесковъ).—Господъ редеванты.—Въ дни осады.—Штурмъ мѣльницы.—Воръ.—Одволюбъ (съ Н. А. З.).

Цена каждой одноактной пьесы 50 коп.
Выписывать изъ конторы журнала «Т. Иск.» (Вознесенскій, 4) и конторы «Театральная Новинка» (Николаевская, 8).

Пьеса М. К. Кокстахтикова

ЖАМКА

(Ея Превосходительство Настасьюшка)

ном. въ 4 д.

Реперт: Тифлисъ т. Артист. (бщ., Т-во Туғанова; Баку т. Полонскаго; Нижн-Новгор. т. Суширова, Владикавказъ т. Красова. Театр. библ. Разсохина.

НОВИНИ

И. М. Клейнеръ.

Вечерняя заря, этюдъ въ 1 д. Вѣчная исторія, символъ въ 1 д. Неръ въ мой жены фарсь въ 1 д. Женская фантазія, комедія въ 1 д. по 25 к. Союзъ Драматическихъ Писателей, Петроградъ, Николаевская, 20.

НУЖНЫ

артистъ, пом. режиссера, парикмахеръ. Обращаться Омскъ городской театръ Дубову. Просятъ сообщать отношеніе къ воинской повинности.

РОСТОВЪ на ДОНУ.

Театръ Машонкиной сдается съ 6-го по 22 декабря. Обращаться г. Баку, театръ Никитиныхъ Д. А. Гайдамакъ.

Теодосія (Крымъ)

Зимнее помѣщеніе Клуба Общества Приказчиковъ (около 400 мѣсть) отдается подъ спектакли, концерты и пр. на льготныхъ условіяхъ.

Адресъ: Правленіе О-ва Приказчиковъ гор. Теодосія.

ЧИТА

Маринскій театръ свободенъ. Предлагается гастролерамъ и антрепренерамъ. Обращаться Трайстеру.

УРОКИ ПЬНИА

вознов. А. С. Букштайнъ-Кипманъ, итал. школа проф. Ферли-Джиральдони. Многолѣтняя практика. Петрогр. Каменноостр. пр. д. кв. 9, 66. Телефонъ № 625-67.

Пьесы М. Бѣлявскаго:

«РАЗЛУЧНИЦА»

пьеса въ 4 ак. больш., роль гр. кокетъ
Прав. Вѣст. 66. Цѣна 2 р.

НА ЛОНѢ ПРИРОДЫ

ком. фарсь въ 1 дѣйств. Прав. Вѣстн. 103.
Цѣна 60 к.

ГЕРОЙ НА ЧАСЪ

комед. шут. въ 1 дѣйств. Прав. Вѣстн. 113.
Цѣна 60 коп.

Обращаться въ контору Театръ и Искусство.

ДЛЯ ОТВЕРТІЯ ЗИМНЯГО СЕЗОНА
вышла изъ печати оканчивающ. Русскимъ народнымъ гимномъ новая пьеса

А. А. НАРОВСКАГО

въ 1 актѣ «За идеаль Русь свободной» Лица: русская, полька, русскій, еврей, полякъ, грузинъ и роль въ нѣск. словъ: сибирякъ, малороссъ, армянинъ и мусульманинъ, цѣна 60 коп.
ТОГО ЖЕ АВТОРА: «Антверпенъ чашъ, не Вельгя живя» въ 1 актѣ, оканч. бельгійскимъ гимн. Ц. 30 к. «Колоколъ Реймскаго собора» въ 1 актѣ, оканч. Марсельевой ц. 60 к.
Вып. изъ конт. журнала «Театръ и Искусство»

Пьесы Софьи Бѣлой

ЧЕРТОВА ИГРУШЕЧКА

ком. въ 3 д. репер. Петр. т. Фарсъ; рол. 2 ж. 4 м. Изданіе журн. «Театръ и Искусство».

„Студенты и купальщицы“

фарсь въ 1 д. изданіе «Театральн. новинки».